

Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии¹

С.В. Михневич

Михневич Сергей Владимирович – ассистент кафедры иностранных языков Инженерного факультета Российского университета дружбы народов, аспирант кафедры мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, 8; E-mail: sxzex@yandex.ru

В статье рассматриваются ключевые особенности развития Институтов Конфуция (ИК) и Классов Конфуция (КК) как инструментов распространения «мягкой силы» Китая на примере макрорегиона Большой Восточной Азии.

В первой части статьи рассматриваются связи между политикой «мягкой силы» и эволюцией существующей системы международных отношений. Отмечается значение «мягкой силы» для предотвращения эрозии государственного суверенитета. Также в данной части статьи рассматриваются модели распространения «мягкой силы» и официальные подходы КНР к разрешению данного вопроса.

Следующая часть статьи посвящена рассмотрению основных принципов и особенностей организации системы ИК и КК, а также ключевых задач их развития. Анализируется влияние Штаб-квартиры Институтов Конфуция на их развитие и повседневное функционирование.

Далее рассматриваются основные функции ИК и КК, включающие как организацию образовательного процесса, так и разрешение ряда иных задач по распространению «мягкой силы» Китая.

Затем мы анализируем действующие механизмы финансирования ИК и КК, анализируем основные методы работы ИК и КК, а также причины их высокой эффективности.

В завершающей части статьи рассматривается существующее положение вещей с распространением ИК и КК в Большой Восточной Азии и США, отмечаются имеющиеся сложности и достигнутые успехи.

В заключении кратко суммируются достигнутые результаты исследования и выделяются ключевые особенности и аспекты развития сети ИК и КК.

Ключевые слова: КНР, Китай, Большая Восточная Азия, «мягкая сила», культура, образование, китайский язык, Коммунистическая партия Китая, КПК, Институт Конфуция, Класс Конфуция, Ханьбань

«Мягкая сила» и эволюция системы международных отношений

Одной из наиболее характерных черт современного этапа развития человечества является постоянно растущая взаимозависимость, касающаяся практически всех сфер и аспектов жизнедеятельности отдельного человека и социума в целом. При этом рост

---

¹ Исследование подготовлено в рамках гранта РГНФ 14-07-00059 «Политические функции региональных экономических объединений в современном мире».

взаимозависимости происходит не только в рамках отдельных стран, но и всей международной системы. Она включает в себя ключевых акторов – государства, а также транснациональный бизнес, крупнейшие трансграничные объединения людей² и даже отдельных выдающихся личностей.

Повсеместное распространение новейших средств пространственно-временного сжатия (средства ПВС), таких как телевидение, мобильная связь и Интернет, социальные сети, создало невиданные ранее возможности для объединения различных групп людей, живущих в разных странах и регионах. Важно отметить, что необходимым условием протекания процесса объединения, наряду с технической составляющей, являются общий язык общения и единые ценности как основа диалога. Развитие средств ПВС поспособствовало распространению «эффекта домино», суть которого сводится к галопирующему распространению недовольства и активных дестабилизирующих действий в случае наличия серьезных проблем в отдельных обществах. Это нашло отражение, к примеру, в событиях «арабской весны» начала 2010-х годов. В основе случившейся общественной дезинтеграции и процессов разрушения государств лежат те же принципы, которые способствуют объединению отдельных групп людей: развитие технологий, обеспечившее возможность дистанционного объединения отдельных индивидуумов с общими ценностями и сформировавшимися на их основе целями, а также общность языка как основы коммуникации и, часто, элемента самоидентификации.

Таким образом, ценностное измерение и фактор языка как единой коммуникационной платформы приобретают новое значение в современных условиях. Вестфальский принцип вынесения ценностей «за скобки» международных отношений больше не работает. Ценности становятся определяющим фактором в мировой политике. Одновременно снижается значимость «жесткой силы» государства, его военно-политического могущества. Объектом «жесткой силы» были государства, которые, продолжая оставаться главными акторами международных отношений, постепенно теряют возможность контролировать динамику трансграничных коммуникаций, испытывая эрозию суверенитета. Само понятие суверенитета также приобретает новые измерения, нехарактерные для него ранее. Американский ученый Ст. Краснер выделяет четыре типа государственного суверенитета [Krasner, 1999]:

- 1) **внутренний** суверенитет как организация власти на определенной территории;
- 2) суверенитет **взаимозависимости** как контроль над трансграничными потоками (и коммуникациями. – *Прим. авт.*);
- 3) **международно-правовой** суверенитет как равноправное с другими государствами международное положение;
- 4) **«вестфальский»** суверенитет как невмешательство других акторов во внутренние дела государства.

Большинство современных государств испытывают сложности с суверенитетом **взаимозависимости** и **«вестфальским»** суверенитетом. В случае с суверенитетом **взаимозависимости** это происходит из-за роста трансграничных перемещений людей, товаров, финансов, информации, а также их объединения в рамках безнациональных групп по какому-либо признаку. **«Вестфальский»** же суверенитет подвергается дестабилизирующему воздействию из-за особенностей утверждающегося миропорядка, в рамках которого происходит отказ от однополярного мира и формирование многополярной системы международных отношений, наращивание активного участия в международных и внутренних процессах акторов негосударственного типа.

² В их основе могут лежать различные идеи и принципы: от общих религиозных взглядов и общего происхождения до формирования групп на основе политических и экономических убеждений.

По этой причине государства нуждаются в средстве, которое позволит им и дальше сохранять свою эффективность, оставаться основными и деятельными игроками на международной арене, не превращаясь в пустую институциональную оболочку, но увеличивая свое влияние на других акторов. Таким средством является политика «мягкой силы», включающая три базовых компонента: привлекательность системы ценностей государства, привлекательность его культуры, эффективность невоенных механизмов внешней политики [Най, 2014]. Объектом «мягкой силы» является не государство, но его народ, общество. В этом ее фундаментальное отличие от «жесткой силы». В конечном счете «мягкая сила» может оказывать влияние и на функционирование государства как института. Но это влияние является опосредованным: его объектом уже становится общество соответствующего государства. Это очень удобно для иностранного государства – субъекта «мягкой силы», поскольку отсутствует факт прямого воздействия на государство-объект, его институты и механизмы.

В основе «мягкой силы» лежит доверие и привлекательность государства-источника, его модели развития. Фактически одним из наиболее важных результатов политики «мягкой силы», особенно ценным для новых, альтернативных центров силы, таких как Китай или Россия, является «способность влиять на предпочтения других таким образом, что они начинают хотеть того же, чего хотите и вы, и вам нет необходимости приказывать им измениться» [Най, 2014]. Речь может идти если не о создании условий для эффективного восприятия политики страны – источника «мягкой силы» международным сообществом и обществами отдельных государств, то о формировании адекватного, корректного образа страны.

Решение указанной проблемы приобрело в последнее время особую актуальность для нашей страны. Под воздействием сознательных искажений информационного поля заинтересованными зарубежными акторами в международном сообществе формируется негативный образ России, что ограничивает ее внешнеполитические и внешнеэкономические ресурсы. Причиной этого является недостаток «мягкой силы» России в отношении обществ зарубежных, преимущественно западных государств. Это связано не только с относительной неэффективностью существующей политики по проецированию «мягкой силы» России, но и с высокой инерционностью обществ – объектов «мягкой силы» (которая, кстати, практически отсутствует у государств – объектов «мягкой силы» как институтов) в условиях колоссального информационного шума и отсутствия альтернативных источников информации о происходящих событиях, т.е. общество верит тем источникам, которым оно уже поверило прежде. Исключением становится небольшая высокоактивная часть общества, стремящаяся получить максимально подробные данные относительно целевых информационных поводов, включающих как политические и экономические действия зарубежных государств, так и предлагаемое обоснование указанных действий. Кроме того, немаловажную роль в ограничении «мягкой силы» играют также устойчивые стереотипы в ценностном измерении, базирующиеся на генерируемых негативных образах страны, ее политической и экономической систем. В итоге возникают устойчивые ограничители, препятствующие реализации нашей страной ее объективных национальных интересов. С аналогичной проблемой регулярно сталкивается еще один новый международный центр силы – Китай, создающий собственные механизмы для расширения своей «мягкой силы» в виде глобальной сети **Институтов Конфуция (ИК)**, включающей также создание **Классов Конфуция (КК)** – учебных заведений, создаваемых на базе средних школ³.

³ Институт Конфуция онлайн. Режим доступа: www.chinesecio.com (дата обращения: 17.08.2014).

Исследованием указанных механизмов распространения «мягкой силы» КНР в последнее время занимаются многие зарубежные и отечественные ученые. Так, в своих работах проблематики развития ИК и КК касались Ш. Бреслин, Дж. Курланцик, А. Гарсия-Эрреро, Д. Бротигам, Минцзян Ли, Пан Чжуньин, Ян Сюэтуан и многие другие. В отечественной науке ИК и КК рассматривались в работах О. Борох и А.В. Ломанова, Д.В. Мосякова, Е.В. Соловьева, А.Н. Гревцова, С.В. Михневича. В отечественной науке анализ деятельности ИК и КК осуществлялся в основном в ходе изучения механизмов и тенденций развития «мягкой силы» КНР. ИК и КК рассматривались в качестве ключевых элементов данной политики, но не выступали в роли центрального объекта анализа. В фокусе исследования настоящей статьи лежит именно деятельность Китая по развитию сети ИК и КК, ее роль в распространении «мягкой силы» КНР, что в определенной степени является новым этапом в изучении данного феномена в отечественной науке.

В рамках настоящей работы мы рассмотрим основные принципы и механизмы функционирования сети ИК и КК, а также их деятельность в Большой Восточной Азии — ключевом с точки зрения внешней политики КНР макрорегионе, формирующемся в результате «стяжения» под воздействием процессов глобализации, регионализации и интеграции в единый взаимосвязанный макрорегиональный восточноазиатский комплекс безопасности Северо-Восточной, Юго-Восточной, Южной и Центральной Азии.

Основной стратегической целью создания и развития сети ИК является максимизация «мягкой силы» КНР за рубежом, ее культурного влияния, а также расширение китайского присутствия в целевых странах, направленного на формирование адекватной среды восприятия политики Китая и его имиджа международным сообществом и обществами отдельных государств. Кроме того, в качестве стратегических целей можно выделить популяризацию образа Китая в мире, противодействие конкурентам среди иных субъектов «мягкой силы» как на государственном уровне, так и на уровне зарубежной китайской диаспоры, не поддерживающей официальные власти КНР.

Необходимость реформирования собственного имиджа, формирования условий для позитивной перцепции международным сообществом факта радикального повышения статуса страны в мировой политике была осознана в Китае достаточно давно. Можно говорить о том, что с началом реформ открытости, провозглашенных после третьего пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) XI созыва, состоявшегося в декабре 1978 г., руководство страны пришло к выводу о необходимости формирования позитивного восприятия страны за рубежом. Тем не менее на данном этапе, вплоть до начала 2000-х годов, данной работе уделялось не слишком большое внимание. Причиной этого была необходимость обеспечения условий для прогрессивного поступательного развития экономики страны. В решении этой задачи Китаем были достигнуты колоссальные успехи. Так, к 2014 г. Китай вышел на 2-е место в мире по размеру экономики.

Эффективность китайской модели развития сформировала экономический базис для продвижения «мягкой силы», поскольку в большинстве случаев первичным импульсом к позитивному восприятию «мягкой силы» является именно успешность страны в экономическом измерении, рост благосостояния ее граждан. Следующим этапом в повышении влияния «мягкой силы» является распространение вышеуказанного интереса, индуцированного экономическими факторами. Объекты «мягкой силы» стремятся определить эндемичные особенности модели развития страны, корни которых, как правило, лежат в сфере национальной культуры. Ее проявлениями являются су-

ществующие в стране политическая и экономическая системы, общественный строй. В стране — объекте «мягкой силы» распространяется интерес к различным аспектам деятельности государства-субъекта, изучается возможность перенесения ее опыта на национальную почву. Разумеется, существует и иной механизм распространения «мягкой силы» — когда в основе нее лежит именно богатство культуры страны источника. Однако в таком случае, как правило, страны-источники не могут похвастаться значительными экономическими достижениями в настоящее время, что ограничивает их ресурсы. Кроме того, указанный подход достаточно характерен для ситуаций, когда источником «мягкой силы» являются не государства, а отдельные институты и персоналии. Например, католическая церковь и Папа Римский.

Если представить механизм распространения «мягкой силы» в виде схемы, то получится следующее:

- 1) экономические успехи страны возбуждают к себе интерес в обществах стран — объектов ее «мягкой силы»;
- 2) в стране-объекте возникает потребность в изучении модели развития страны, в основе которой лежит ее культура;
- 3) получают распространение различные элементы культуры страны-субъекта, в ее отношении формируется обширный информационный фонд;
- 4) происходит изменение восприятия имиджа страны-субъекта обществом страны-объекта (как правило, в сторону улучшения);
- 5) складываются условия для максимизации «мягкой силы» страны-субъекта.

Одним из основных средств проникновения в культуру страны, улучшения ее понимания является изучение языка страны-субъекта. Одновременно популяризация языка страны-субъекта может сама по себе служить маркером эффективности политики «мягкой силы»: если есть интерес к стране, ее культуре, то и число лиц, изучающих язык, постоянно увеличивается. В случае с Китаем можно говорить о серьезных успехах: на сегодняшний день китайский язык изучают более 50 млн человек по всему миру за пределами КНР [Моог, 2011].

Вместе с тем у страны — субъекта «мягкой силы» возникает необходимость в модерировании процесса распространения языка в целях его максимального соответствия национальным интересам. Например, в деятельности ИК это проявляется в том, что преподавание китайского языка ведется исключительно с использованием стандартных (упрощенных) китайских иероглифов, т.е. иероглифики, распространенной в КНР после 1958 г., когда была проведена реформа по упрощению письменности. В рамках нее было изменено написание нескольких тысяч наиболее часто используемых иероглифов. Цель реформы состояла в повышении уровня грамотности народа Китая за счет облегчения процесса изучения языка. Однако за пределами КНР, в китайской диаспоре, как правило, распространено традиционное написание иероглифов. В итоге возникает «разрыв» между китайским языком, основанным на упрощенном иероглифическом письме и преподаваемым в КНР, и образовательными учреждениями КНР за пределами страны (ИК и КК) и китайским языком, основанным на традиционном написании иероглифов и используемым за рубежом китайскими диаспорами. Практически это выражается в том, что лица, изучающие один из указанных подвидов китайского письма, имеют серьезные сложности с пониманием другого, особенно в случае с иностранцами. Можно говорить о том, что распространение китайского языка, основанного на использовании упрощенного иероглифического письма, также является одним из способов относительного снижения влияния альтернативных китайских центров силы.

В Китае «мягкая сила» видится не просто «в качестве одного из наиболее эффективных средств реализации внешнеполитической стратегии, но является необходимым атрибутом поступательного прогрессивного развития страны» [Михневич, 2014]. Показателем важности концепции «мягкой силы» является ее внесение в официальные идеологические концепции и документы [Интелпрос, 2007b; Central Compilation and Translation Bureau, 2011; People's Daily Online, 2012]. Кроме того, задача увеличения потенциала «мягкой силы» китайской культуры была провозглашена на XVII съезде КПК в 2007 г.

Акценты на направлениях реализации «мягкой силы» были расставлены на том же XVII съезде КПК: тема «мягкой силы» была включена в раздел, посвященный культуре, а не внешней политике Китая [Интелпрос, 2007a]. С этого момента можно говорить о «культуроцентричности» как основном официальном измерении «мягкой силы».

Дальнейшим развитием концепции «мягкой силы» в Китае стало утверждение на 6-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва в октябре 2011 г. комплексной стратегии «могущественного культурного государства», основанной в том числе на развитии и претворении в жизнь «мягкой силы» страны, которая формулировалась как противостояние «осуществлению международными враждебными силами вестернизации и стратегических замыслов по расчленению страны, реализации долгосрочных планов проникновения в важные сферы идеологии и культуры» [Михневич, 2014]. В постановлении пленума ЦК КПК была отмечена необходимость «осуществлять стратегию выхода культуры вовне, непрерывно повышать международное влияние китайской культуры, демонстрировать миру новый образ реформ и открытости Китая и высокий духовный облик китайского народа». Там же была зафиксирована цель «наращивать понимание и познание мировым сообществом базовой национальной специфики, ценностных воззрений, пути развития, внутренней и внешней политики Китая», «создать первоклассные СМИ мирового уровня» и с опорой на инновационные методы внешней пропаганды укреплять «право голоса» на международной арене, что позволит воздействовать на мировое общественное мнение [Central Compilation and Translation Bureau, 2011].

Особенно важным представляется формирование позитивных условий для проведения внешней политики Китая в сопредельных регионах, формирующих Большую Восточную Азию, поскольку реализация глобальных амбиций КНР невозможна без дружественного или нейтрального международного окружения страны. Стремление Китая стать глобальным центром силы в будущем будет вызывать все большую обеспокоенность как у его ближайших соседей, так и у действующего глобального лидера – США, которые могут прибегнуть к различным недружественным политическим ходам, направленным на ограничение влияния и растущих возможностей КНР. Подобная политика может включать как создание очагов напряженности на границах Китая, так и распространение антикитайских настроений в странах Большой Восточной Азии, т.е. меры, генерирующие проблемы безопасности традиционного и нетрадиционного ряда. Традиционная безопасность непосредственно связана с разрешением широкого спектра проблем безопасности традиционного ряда, т.е. угроз, вызовов и рисков безопасности, имеющих конвенциональный характер и исходящих от однотипных акторов для государственной безопасности как «традиционной безопасности», основанной на суверенитете, национальном единении и территориальной целостности. Нетрадиционная безопасность ставит целью разрешение и предотвращение возникновения проблем безопасности нетрадиционного ряда, которые, в свою очередь, можно разделить на две группы: несущие вооруженную угрозу и не несущие, или нетрадиционные проблемы безопасности с вооруженной компонентой и нетрадиционные проблемы безо-

пасности без вооруженной компоненты. К нетрадиционным проблемам безопасности с вооруженной компонентой относятся терроризм, наркоторговля, торговля людьми, пиратство, транснациональная преступность, сепаратизм, т.е. все виды проблем безопасности, исходящие от акторов негосударственного типа и не связанные непосредственно с нарушением суверенитета, хотя, безусловно, оказывающие влияние на возможности официальной власти по его реализации. Разрешение подобных проблем чаще всего связано с необходимостью применения силового потенциала, а они сами по своей природе непосредственно связаны с активным или не очень использованием вооружения самими акторами, генерирующими указанные проблемы безопасности. К нетрадиционным проблемам безопасности без вооруженной компоненты могут быть отнесены проблемы экономической и финансовой, энергетической безопасности, массовые миграции, экологическая безопасность, проблема распространения массовых инфекционных заболеваний и т.д. Таким образом, указанные проблемы не подразумевают применения силового потенциала для их разрешения; исходят от акторов негосударственного типа, либо имеют в своей основе причины, не связанные с деятельностью конкретных субъектов отношений; оказывают в меньшей степени влияние на реализацию государственного суверенитета, но представляют определенную угрозу для широких слоев населения как отдельных государств, так и целых регионов.

Угроза китайским интересам исходит и от действий иных международных акторов государственного и негосударственного типа, в том числе террористических организаций. Немаловажная задача состоит и в улучшении традиционно настороженного отношения к Китаю в странах макрорегиона, опасаящихся его чрезмерного возвышения. Ключевым средством в разрешении указанных проблем выступает распространение «мягкой силы» Китая.

Принципы организации и ключевые задачи развития Институтов Конфуция

Институты Конфуция (ИК) представляет собой неприбыльную организацию, создаваемую на базе зарубежного вуза китайской стороной и ее зарубежными партнерами как совместное предприятие, хотя существуют некоторые исключения, позволяющие создавать ИК также в кооперации с неприбыльными организациями, например, с зарубежными культурными центрами. Кроме того, на базе средних учебных заведений возможно создание Классов Конфуция. Регулированием деятельности Институтов и Классов Конфуция с китайской стороны занимается **Канцелярия по международному распространению китайского языка (Ханьбань)**⁴.

Ханьбань является организацией, аффилированной с Министерством образования КНР. Ханьбань состоит из 19 управлений [Hanban, 2014b]: Управление по общим вопросам, Управление по человеческим ресурсам, Управление бухучета и аудита, Финансовое управление, Управление развития и планирования, Управление политики и исследований, Управление Институтов Конфуция в Азии и Африке, Управление Институтов Конфуция в Америке и Океании, Управление Институтов Конфуция в Европе, Управление преподавательского состава, Управление волонтерских отношений, Управление учебных материалов, Управление тестирования, Управление стипендиальных программ, Управление по культурным отношениям, Управление китаеведения и

⁴ Confucius Institute Headquarters (Hanban). Режим доступа: www.hanban.edu.cn (дата обращения: 07.12.2013).

китайских исследований, Управление по связям с общественностью, Управление международных обменов, Управление логистики.

Помимо прочего, Ханьбань обеспечивает тестирование лиц, изучающих китайский язык, и выдачу сертификатов о знании китайского языка. К 2010 г. экзамен на знание китайского языка (HSK – Hanyu shuiping kaoshi – ханюй шуйпин каоши) сдали более 750 тыс. человек [English.news.cn, 2011]. На сегодняшний день число лиц, сдавших на HSK, превысило 1 млн человек [Михневич, 2014]. Кроме того, в ведении Ханьбань находятся крупнейшие программы стажировок в сфере высшего образования, ключевые из которых проводятся по линии Института Конфуция, конкурс по китайскому языку «Мост китайского языка» (*ханюйцяо*), а также программы подготовки преподавателей китайского языка по всему миру.

Ханьбань – **Штаб-квартира Институтов Конфуция** (далее – Штаб-квартира) [Напбан, 2014d]. Это неприбыльная организация, имеющая независимый статус и корпоративное устройство. Финансирование Ханьбань осуществляется по специальным статьям расходов, предусмотренным в бюджете Министерства образования КНР исключительно для этой цели. Штаб-квартира обладает полным объемом прав на название, логотип и бренд ИК. В ее полномочия входит выполнение регулятивных функций, а также функций по контролю за деятельностью ИК, аудиту, деятельности по выработке стратегии и руководств к действию для ИК по всему миру. Штаб-квартира располагается в столице Китая – Пекине.

Стратегическим управлением Штаб-квартирой занимается **Международный совет по китайскому языку** (далее – Совет), который состоит из председателя, вице-председателей, исполнительных членов Совета и (ординарных) членов Совета. Кандидаты на пост председателя, некоторых вице-председателей и исполнительных членов Совета рекомендуются Административным образовательным агентством Госсовета КНР и одобряются Госсоветом КНР. Среди 15 (ординарных) членов Совета 10 являются главами Советов директоров ИК⁵ по всему миру. Эти десять членов Совета определяются по принципу ротации согласно датам основания соответствующих ИК. Остальные пять (ординарные) членов Совета являются представителями китайских партнерских институтов и назначаются непосредственно Штаб-квартирой. Срок действия полномочий всех членов Совета составляет два года. Также предусмотрено продление полномочий на один срок. В течение срока пребывания в должности члены Совета не получают вознаграждения (зарплаты) от Штаб-квартиры. Кроме того, Совет избирает кандидатов на должности Исполнительного директора и его заместителя. Исполнительный руководитель, который также является Исполнительным членом Совета, является законным представителем Штаб-квартиры. В настоящий момент эту должность занимает г-жа Сюй Линь, заместитель министра образования. Сам Совет возглавляет член Политбюро ЦК КПК Лю Яньдун, которая также занимает пост 2-го по рангу вице-премьера Госсовета КНР, в котором курирует вопросы образования, науки, культуры, физической культуры и спорта [Международное радио Китая, 2013]. Кроме того, в число членов Совета входят представители 12 государственных министерств и комиссий: Секретариата Госсовета КНР, Министерства образования Китая, Министерства финансов Китая, Канцелярии по делам зарубежных китайцев при Госсовете КНР, МИД КНР, Комиссии по развитию и реформе, Министерства коммерции Китая, Министерства культуры Китая, Международного радио Китая (Государственная администрация по (развитию) радио, кино и телевидению),

⁵ Каждый Институт Конфуция учреждает собственный Совет директоров (подробнее см. ниже).

Государственной администрации по делам прессы, Отдела информации Госсовета КНР, Государственного языкового комитета⁶.

В обязанности Совета входит: формулирование и внесение изменений в Устав и Правила деятельности ИК, анализ и принятие стратегий развития и планирования деятельности всемирной сети ИК, анализ и одобрение ежегодных отчетов и рабочих планов деятельности Штаб-квартиры, обсуждение ключевых тем, касающихся развития ИК. Совет собирается один раз в год по созыву председателя Совета. В случае необходимости председатель может принять решение о внеочередном собрании Совета или проведении встречи (заседания) исполнительных членов Совета.

Под руководством Совета Штаб-квартира осуществляет регулярную деятельность, включающую [Hanban, 2014d]:

- а) формулирование планов развития, критериев создания и стандартов деятельности ИК, а также правил проведения аудита деятельности ИК;
- б) анализ и одобрение заявок на создание новых ИК;
- в) анализ и одобрение планов реализации ежегодных проектов, бюджетные планы, а также итоговые финансовые отчеты отдельных ИК;
- г) подготовку директив (планов реализации) и осуществление оценки мероприятий, реализуемых ИК, надзор за их выполнением и осуществление менеджмента качества;
- д) предоставление поддержки и учебных ресурсов отдельным ИК;
- е) подбор и утверждение директоров и преподавательского состава с китайской стороны для отдельных ИК, подготовку и переподготовку административного персонала и преподавателей для ИК;
- ж) организация ежегодных конференций ИК;
- з) издание правил и финансовый менеджмент ИК с китайской стороны.

Штаб-квартира создает Специальные рабочие группы (Комитеты), обеспечивающие консультационную поддержку Штаб-квартиры. Члены Комитетов также утверждаются Штаб-квартирой. В целях повышения эффективности своей деятельности Штаб-квартира часто приглашает известных специалистов и экспертов из Китая и из-за рубежа на должности старших консультантов.

Как отмечалось ранее, в компетенции Штаб-квартиры находится установление Устава и Правил деятельности ИК, которые применяются в отношении ИК и КК по всему миру. Вместе с тем ИК соблюдают законы и правила стран, на территории которых они располагаются, относятся с уважением к местным культурным и образовательным традициям, устоявшимся общественным обычаям.

ИК могут создаваться различными способами, иметь различную правовую форму. Определенная гибкость проявляется также и в отношении соглашения, заключаемого между сторонами о создании ИК. Например, в соглашениях о создании многих ИК было указано обязательное требование по признанию страной, на территории которой создается ИК, принципа «одного Китая», согласно которому Тайвань признавался неотъемлемой частью КНР. Тем не менее при создании ИК в ряде стран Запада, в частности в США, указанное требование было исключено по требованию зарубежной стороны.

Фактически любая организация, имеющая возможность претворять в жизнь правила преподавания китайского языка, устанавливаемые Штаб-квартирой, осуществлять

⁶ The Office of Chinese Language Council International North America Office. 2014. Режим доступа: www.hanban.ca/hanban.php?lang=en (дата обращения: 17.08.2014).

деятельность в сфере образовательных и культурных обменов, а также соответствующая требованиям для подачи заявки, установленным в Уставе и Правилах деятельности ИК, может подать заявку в Штаб-квартиру на разрешение создания ИК. Одним из обязательных требований при создании ИК является соблюдение эквивалентности в коннотации и значении названия создаваемой организации его китайскому значению. Получение разрешения на создание ИК может быть получено при соблюдении следующих условий [Hanban, 2014f]:

а) сторона, подающая заявление (далее – организация-заявитель), должна быть законно легально зарегистрированной организацией или корпорацией, располагающейся на территории, на которой планируется создание ИК, и обладающей ресурсами для осуществления преподавательской деятельности, образовательных и культурных обменов, а также публичных услуг;

б) наличие спроса на изучение китайского языка и культуры на территории расположения организации-заявителя;

в) наличие у заявителя персонала, необходимых площадей, оборудования для преподавания китайского языка и культуры;

г) наличие капитала для создания, а также стабильные источники финансирования операционной деятельности ИК.

Для получения разрешения на создание ИК организация-заявитель представляет в Штаб-квартиру комплект документов для заявки, который включает:

а) письменное заявление о создании ИК, подписанное руководителем или президентом организации-заявителя;

б) представление стороны-заявителя, ее регистрационных документов и сертификатов, а также данных руководителя организации или ее президента;

в) этажный план предполагаемых помещений для обучения (аудиторий), список релевантного (уместного/необходимого) оборудования, доступного для предполагаемого ИК;

г) предварительную оценку рыночного спроса на услуги ИК, предполагаемую структуру менеджмента и операционные планы (планы текущей деятельности) предполагаемого ИК;

д) официальный отчет, детализирующий ресурсы, правила деятельности реализации финансового менеджмента предполагаемого ИК;

е) иные материалы по требованию Штаб-квартиры.

Заявка, содержащая переведенные на китайский язык копии документов, направляется непосредственно в Штаб-квартиру или посольство КНР в стране предполагаемого создания ИК. Кроме того, у организации-заявителя есть право поиска партнерского вуза в КНР, который также будет принимать участие в деятельности ИК. Как правило, подобное участие осуществляется по линии языковых и культурных обменов, подготовки преподавательских кадров для ИК, а также проведения совместных мероприятий в рамках основной деятельности ИК. В случае, если найти партнерский вуз в КНР не представляется возможным, организация-заявитель может делегировать указанные полномочия Штаб-квартире. Таким образом, зарубежные партнеры имеют возможность осуществлять выбор в соответствии со своими пожеланиями, с учетом географических, региональных или экономических и репутационных факторов.

После получения заявки Штаб-квартирой оценивается ее комплектность и корректность. Процедура оценки заявки может включать проверку корректности представленных документов, проведение брифингов, интервью, комплексную верификацию заявки, а также проведение консультаций с внешними экспертами.

В случае одобрения заявки Штаб-квартира выпускает «Письмо об одобрении создания Института Конфуция» и подписывает с организацией-заявителем «Соглашение о совместном учреждении Института Конфуция», предоставляя разрешение на создание ИК, право использования официального названия и символа ИК. В заключении организация-заявитель и ее китайский партнерский вуз подписывают «Соглашение об имплементации». После этого юридические формальности по созданию ИК могут считаться соблюденными. Аналогичным образом, правда, с небольшими изменениями, организован процесс создания Классов Конфуция [Hanban, 2014n].

Для создания Класса Конфуция организация-заявитель также должна быть зарегистрированной и официально признанной в стране создания образовательной организацией, обладающей необходимыми ресурсами для создания КК. Также должно выполняться требование относительно наличия спроса на соответствующие услуги КК. Сама заявка наряду с перечнем документов, аналогичным подаче заявки на создание ИК, также включает в себя проект мероприятий по преподаванию китайского языка и продвижению китайской культуры. Новым по отношению к положениям, выполняемым для создания ИК, является введение определенных требований к китайским школам-партнерам, принимающим участие в создании КК, которые участвуют в подготовке операционных планов, бюджета программы, а также направляют китайских преподавателей или волонтеров в помощь зарубежной стороне для открытия КК. В частности, соответствующие китайские школы должны удовлетворять следующим критериям:

- а) наличие необходимого опыта в сфере международных обменов, а также возможности создания приемлемых условий (быта и обучения) для зарубежных посетителей (студентов и преподавательского состава);
- б) возможности по направлению за рубеж необходимого числа китайских преподавателей и волонтеров;
- в) нахождение в городе муниципального и районного уровня или выше.

Китайская школа-партнер после получения одобрения местных властей также направляет заявку для одобрения провинциальным или муниципальным департаментом образования. Там оценивается квалификация китайской школы, затем собирается комплект материалов заявки, представленный китайской и зарубежной сторонами, и заявка направляется на подтверждение в Штаб-квартиру. Завершение процедуры получения разрешения на открытие КК аналогично процедуре получения разрешения на открытие ИК: организация-заявитель и ее китайский партнер подписывают «Соглашение об имплементации».

Рассмотрение процесса создания ИК и КК позволяет сделать вывод об исключительной значимости государственного элемента в деятельности ИК и КК, проявляющейся уже на этапе создания. Практически на всех этапах создания ИК и КК указанный процесс находится под контролем китайского государства в виде Штаб-квартиры. Официальные власти КНР имеют весь набор возможностей и полномочий по регулированию процесса формирования и деятельности ИК и КК. С одной стороны, это позволяет исключить или ограничить вероятность причинения ущерба интересам Китая, его имиджу за счет создания ИК, не соответствующего предъявляемым стандартам и требованиям. Но, с другой стороны, настолько тесные связи с китайским государством и, что не менее важно, КПК, ограничивают гибкость и приспособляемость системы к условиям рынка и вызывают настороженность в странах, на территории которых создаются ИК. Особенно острой данная проблема становится, если речь идет о западных государствах, для которых неприемлемо вмешательство государства с чуждой системой

ценностей и возглавляемое жесткой партией, «удерживающейся у власти нелегитимным и недемократическим путем». В обществах таких стран часто возникают опасения относительно деятельности ИК, их комплексного присутствия в кампусах вузов и оказываемого влияния на формирующуюся элиту. По сути, общества развитых стран пугает перспектива распространения «мягкой силы» Китая среди тех социальных слоев, которые в будущем будут играть ключевую роль в определении путей развития соответствующих стран, их внутренней и внешней политике. Немаловажно и то, что Китай стремится создавать ИК в наиболее крупных и авторитетных вузах целевых стран. Часто инициатива по созданию ИК исходит именно от китайской стороны, «стимулирующей» различными способами зарубежных партнеров. В конечном итоге это часто приводит к серьезным сложностям в трактовке законодательства, которому преимущественно должны следовать ИК, – китайскому или страны размещения. Порой это приводит к серьезному общественному недовольству экстерриториальной политикой КНР в отношении ИК, поскольку в официальных документах заявляется иное.

Особенности организации ИК непосредственным образом проистекают из его правового статуса [Hanban, 2014d]. Каждый отдельный ИК создает Совет директоров (СД). В Совет директоров ИК, создаваемого как СП между китайской стороной и зарубежными партнерами, входят члены, представляющие обе стороны. Общее количество членов, а также соотношение участников от каждой из сторон СД определяются по результатам консультаций. СД несет ответственность за оценку исполнения и принятие стратегического плана развития ИК, ежегодных планов и ежегодных отчетов, формирование схем реализации проектов, планирование бюджета, а также состояние финансовых счетов ИК. СД также ответственен за назначение и увольнение директоров ИК и их заместителей. Назначение и увольнение директоров ИК и их заместителей фиксируется в протоколах, направляемых в Штаб-квартиру. Назначение директоров ИК и их заместителей осуществляется по результатам переговоров между китайской стороной и зарубежными партнерами.

Во всех ИК применяется система администрирования, в рамках которой директора ИК под общим руководством СД несут основную ответственность за ежедневные операции и управление ИК. Директор ИК должен обладать комплексным пониманием ситуации в Китае, хорошо владеть языком страны, в которой действует ИК, достаточным административным опытом работы в соответствующей должности, а также хорошими способностями по продвижению ИК в стране размещения и реализации рыночного потенциала ИК [Hanban, 2014e]. При этом директор ИК должен обладать степенью бакалавра или выше, и работать в организации, на базе которой создается ИК. В идеале директор ИК должен владеть в совершенстве китайским языком. Для китайского директора ИК обязательным требованием является наличие опыта работы в государстве, где действует ИК, а также отличное знание государственного языка указанной страны. В обязанности директоров ИК входит:

- а) соблюдение положений Устава и Правил деятельности ИК;
- б) понимание и практическое применение правил деятельности организации, на базе которой создается ИК, а также правил финансирования ИК;
- в) подготовка проекта стратегии, планов реализации ежегодных проектов, отчетов о реализации мероприятий и повышении их эффективности, проектов бюджета, финансовых расчетов и т.д.;
- г) ведение комплексного архива ИК, включающего заключенные соглашения, итоги встречи СД, ежегодные планы и отчеты, важные письма, личные дела студентов и преподавателей, реестр активов и счетов ИК, материалы СМИ и т.д.;

- д) подготовка правил для персонала и финансового менеджмента ИК;
- е) разработка схем учебных планов, проработка для принятия СД общих правил деятельности ИК, мониторинг процесса преподавания и реализации программ подготовки преподавателей;
- ж) формулирование схем рыночного развития ИК;
- з) организация мероприятий по продвижению китайского языка и культуры;
- и) направление отчетов в Штаб-квартиру, направление дважды информации о рабочих брифингах, а также важнейших событиях и их результатах в соответствии с требованиями Штаб-квартиры;
- к) выполнение исследования относительно изменения местного спроса на изучение китайского языка;
- л) осуществление обменов и взаимодействия с местными властями, учебными заведениями, предприятиями, организациями, СМИ и т.д.;
- м) участие в Конференции ИК и подготовка запрашиваемых материалов;
- н) участие в функционировании СД своего ИК, а также созыв внеочередной встречи СД в случае необходимости;
- о) понимание механизмов взаимодействия и функций подразделений Штаб-квартиры, ресурсов Штаб-квартиры и процессов подачи заявки на книги и учебные материалы, преподавателей и волонтеров, условий создания центров по проведению экзамена на знание китайского языка (HSK) и тестирования на сертификат преподавателя китайского языка, проведения стажировок, летних и зимних школ ИК, лекций экспертов, проведение выставочных мероприятий и т.д.

Практически институт директоров ИК является одним из базовых механизмов по контролю текущей деятельности ИК Штаб-квартирой. Именно директора ИК как основные ответственные лица получают рекомендации и директивы из Штаб-квартиры. Часто такая информация не предназначена для использования кем-либо кроме директоров ИК, поскольку содержит закрытые данные, касающиеся «нежелательных и ограничительных» аспектов основной деятельности ИК, их кадровой политики, а также базовых задач и целей развития сети.

Основным требованием к преподавателям, принимаемым на работу в ИК, является обладание профессиональными знаниями и необходимыми компетенциями в сфере преподавания. Кроме того, существуют негласные и открытые ограничения на принятие на работу преподавателей, принимающих участие в деятельности или связанных с организациями, считающимися нелегальными в КНР, такими как секта Фалуньгун [Hanban, 2014d].

Все ИК в установленное время готовят исчерпывающий план ежегодных проектов и бюджета, содержащий отчеты по показателям эффективности ежегодных проектов, а также итоговые финансовые результаты, и представляют их в Штаб-квартиру для анализа и одобрения. Информация об изменениях в активах, предоставляемых китайской стороной, и распоряжении ими направляется для анализа и одобрения в Штаб-квартиру. ИК также представляют в Штаб-квартиру для архивирования данные о расписании работы и краткие итоги реализации ежегодных проектов.

ИК – бесприбыльная организация, следовательно, прибыль от ее деятельности может использоваться исключительно в целях организации преподавания, а также улучшения существующих механизмов, методик и условий преподавательской деятельности, в том числе улучшения «имущественных условий» функционирования ИК. Аккумулируемая прибыль используется для обеспечения устойчивого развития ИК и не может быть направлена на другие цели.

Все ИК обладают следующими правами:

- а) права, установленные в Соглашении о создании ИК, а также Уставом и Правилами деятельности ИК;
- б) право на использование названия и логотипа ИК;
- в) право на приоритетное приобретение и использование учебных и культурных материалов или ресурсов, предоставляемых Штаб-квартирой.

ИК могут устанавливать собственные правила и принимать меры в соответствии с Уставом и Правилами деятельности. Данные о них направляются в архив Штаб-квартиры.

Все ИК также должны выполнять следующие обязательства:

- а) обязательства по выполнению мер и правил, прописанных в соглашении, Уставе и Правилах деятельности ИК;
- б) обязательства по поддержанию и защите репутации и имиджа ИК;
- в) обязательства по принятию надзора и аудита со стороны Штаб-квартиры.

Ответственность за проведение оценки деятельности отдельных ИК лежит на Штаб-квартире. За ней также остается право аннулировать соглашение с теми ИК, которые нарушают действующий Устав и принципы деятельности ИК или не могут обеспечить соответствие установленным стандартам качества. Кроме того, за Штаб-квартирой закреплено право по толкованию Устава и Правил деятельности ИК.

Штаб-квартира проводит ежегодную конференцию ИК для предоставления возможности по обмену идеями и опытом между отдельными ИК, а также для рассмотрения вопросов, касающихся создания и развития сети ИК.

Штаб-квартира оставляет за собой право на принятие всего комплекса юридических мер по привлечению к ответственности и применению наказания к лицам/организациям за следующие действия:

- а) создание ИК без разрешения и санкции Штаб-квартиры;
- б) реализация любой деятельности под именем ИК без разрешения и санкции Штаб-квартиры;
- в) любое нарушение Соглашения или Устава и Правил деятельности ИК, которые привели к финансовым потерям, утрате/порче активов или нанесли урон репутации ИК.

Таким образом, можно отметить, что и в организационной деятельности ИК значительную роль играет Штаб-квартира. Она не только оказывает стратегическое воздействие на сеть ИК, но и модерирует ее регулярную деятельность, уделяя особое внимание ИК в странах, ключевых с точки зрения распространения китайской «мягкой силы». Взаимодействие в рамках иерархии, во главе которой находится Штаб-квартира, а на ступенях ниже – рядовые ИК, осуществляется как посредством открытых механизмов (формирование норм и правил деятельности ИК, включающих принципы организации, отчетности, финансирования), так и с использованием закрытой информации, распространяемой через институт директоров ИК. Закрытая информация, как правило, содержит также и конкретные показатели деятельности ИК, а также их целевые значения и конкретные условия деятельности ИК, включая объемы финансирования.

Это лишний раз подтверждает стремление руководства Китая контролировать не только процесс создания, но и текущую деятельность ИК. Одновременно сторонние по отношению к системе координат Штаб-квартира – ИК акторы, такие как посольства и торговые представительства, имеют ограниченное влияние на деятельность ИК, причиной чего является четкое разграничение полномочий в системе государственной вла-

сти КНР. Можно говорить о том, что функции сторонних акторов, посольств в основном сводятся к обеспечению деятельности ИК и КК в рамках своей компетенции.

Ранее уже отмечалось, что подача заявки на создание ИК или КК может направляться в Штаб-квартиру через посольство КНР в стране предполагаемого создания. Также на первоначальном этапе через посольства КНР может осуществляться иное взаимодействие с китайской стороной по учредительным вопросам, в том числе консультационные услуги, внесение изменений или направление более полного комплекта документов для создания ИК и т.п. После создания ИК функции посольств КНР сводятся преимущественно к участию их официальных лиц в мероприятиях (выставках, открытых уроках и т.п.), проводимых ИК. Например, жена посла КНР в Великобритании при участии сотрудников посольства часто посещает ИК, демонстрируя большое значение, которое имеют ИК для популяризации образа Китая за рубежом [Confucius Institute for Traditional Chinese Medicine, 2014]. Посольства КНР и сами проводят регулярные приемы и встречи, в которых принимают участие студенты ИК. Немаловажной является и помощь посольств в выдаче китайских виз для студентов ИК, а также победителей конкурсов, организуемых ИК. Тем не менее можно констатировать, что роль посольств КНР в деятельности сети ИК сравнительно невелика.

Следует отметить, что, несмотря на ряд проблем, связанных с восприятием деятельности ИК и КК, Китаю удалось создать обширную сеть Институтов и Классов Конфуция. Первый ИК был создан в 2004 г. в Сеуле, а по состоянию на 5 октября 2014 г. ИК были созданы более чем в 120 странах мира [Жэньминь жибао онлайн, 2013], а их общее число составило 443. Кроме того, в мире действует 648 КК. Таким образом, по сравнению с концом 2013 г. численность ИК увеличилась на 3 единицы, КК – на 2 единицы⁷.

Штат персонала сети ИК в 2013 г. составил 26870 человек (сотрудники на полной ставке и совместители), что на 43% больше по сравнению с 2012 г. [Confucius Institutes, 2013]. Численность персонала, подготовленного и направленного китайской стороной за рубеж, составила в 2013 г. 14400 человек, включая директоров, преподавателей и волонтеров (прирост к 2012 г. +31%) [Ibid., 2013], в том числе 5800 директоров и преподавателей и 5660 волонтеров. В 2013 г. в ИК по всему миру проходило обучение более 850 тыс. человек [Ibid., 2013]. Таким образом, на одного сотрудника ИК и КК приходится чуть более 30 студентов. Кроме того, в 2013 г. китайской стороной подготовлено 5720 преподавателей китайского языка в странах, на территориях которых действуют ИК и КК.

В 2013 г. под эгидой ИК было проведено более 20 тыс. различных мероприятий, посвященных популяризации китайского языка и культуры. При этом необходимо отметить, что основная масса мероприятий была посвящена традиционной китайской культуре, вызывающей большой интерес по всему миру. В отношении распределения ИК по регионам можно отметить следующее [Confucius Institutes, 2013].

Больше всего ИК действует в Европе – 149 единиц, далее следует Америка (Северная и Южная) – 144, затем Азия – 95, Африка – 38 и Океания – 17. В случае с КК ситуация иная. На 1-м месте находится Америка – 384 КК, на 2-м месте Европа – 153, далее Азия – 52, Океания – 49, Африка – 10. Таким образом, усилия Китая по созданию действительно глобальной сети ИК и КК демонстрируют тот факт, что в руковод-

⁷ About Confucius Institutes. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_10971.htm (дата обращения: 17.08.2014).

стве страны считают продвижение китайского языка и культуры через ИК и КК одним из наиболее эффективных направлений политики «мягкой силы»⁸.

Для достижения стратегических целей в рамках деятельности ИК осуществляется решение нескольких задач:

1) Создание глобальной сети ИК, охватывающей максимальное число государств, в отношении которых у Китая имеются национальные интересы. В их число входят как наиболее развитые страны Запада, в том числе США, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Япония⁹, так и менее развитые государства, включающие страны – соседи КНР, крупнейшие центры силы (Россия, Бразилия, Индия), государства, обладающие большими запасами необходимых Китаю ресурсов (Ангولا, Казахстан, Венесуэла), и страны – соседи Китая (Таджикистан, Узбекистан, Вьетнам и др.).

2) Расширение присутствия ИК в ключевых вузах целевых стран, обладающих наибольшим авторитетом и обеспечивающих воспроизводство политической и экономической элиты стран. Например, в случае с США речь идет о Стэнфордском университете, Университете Чикаго, Массачусетском технологическом университете, т.е. вузах, выпускники которых имеют наибольшее присутствие во властных структурах и ключевых компаниях США.

3) Налаживание комплексных политических, экономических и культурных связей посредством образовательных и культурных обменов, включающих длительные стажировки в образовательных учреждениях Китая, а также возможности по вовлечению выпускников вузов целевых стран в орбиту китайского бизнеса в странах присутствия и самом Китае. Указанная деятельность также ставит задачу привлечения наиболее эффективных зарубежных кадров для деятельности в интересах китайской экономики, обеспечения ее прогрессивного поступательного развития.

4) Подготовка преподавательских кадров в соответствии с установленными стандартами, обеспечивающими организацию преподавательского процесса, соответствующего национальным интересам КНР. В частности, речь идет о «затушеванности» неудобных тем, таких как ситуация в Тибете, на Тайване, диссидентство, секта Фалуньгун, а также демонстрации успехов и возможностей Китая и подтверждении легитимности правящего в стране режима.

5) Преодоление распространенных стереотипов и предубеждений в отношении Китая, его культуры и правящего режима посредством проведения большого количества культурных и образовательных мероприятий, рассказывающих о Китае и повышающих осведомленность граждан зарубежных государств. В данном контексте будет уместно отметить проведение различных мероприятий, посвященных значимым событиям из китайской истории, а также традиционной и современной культуре. Например, одним из средств является проведение выставок под эгидой ИК, а также организация открытых публичных мероприятий, в том числе мастер-классов китайского искусства.

Разумеется, поиском решений отмеченных выше задач деятельность ИК не исчерпывается. Но все ее ключевые проблемные поля так или иначе связаны с поиском решения указанных задач.

⁸ Official Site of Confucius Institutes. Режим доступа: www.chinesecio.com (дата обращения: 17.08.2014).

⁹ Хотя географически Япония, разумеется, в число стран Запада не входит.

Функции Институтов Конфуция

Основные функции ИК связаны с удовлетворением потребностей людей из различных стран и регионов мира, изучающих китайский язык, в улучшении понимания китайского языка и культуры, с усилением образовательных и культурных обменов, а также сотрудничества между Китаем и другими странами, углублением дружественных отношений с другими нациями, продвижением развития мультикультурализма, а также построением гармоничного мира.

Следуя принципам взаимного уважения, дружественного диалога и обоюдного выигрыша, ИК содействуют преподаванию китайского языка за рубежом и развитию образовательных и культурных обменов и сотрудничества между Китаем и другими государствами. ИК предоставляет следующие услуги [Hanban, 2014d]:

а) Обучение китайскому языку

В целях организации процесса обучения китайскому языку ИК разрабатываются специальные программы, учитывающие лучший зарубежный опыт и направленные не только на формирование у студентов глубоких теоретических и практических языковых навыков, но и на понимание ими процессов, протекающих в китайском обществе, экономике и политике. Это реализуется посредством внедрения комплексного образовательного подхода, сочетающего в себе рассмотрение широкого круга тем и использующего различные виды и методики организации преподавательского процесса, в рамках которого в том числе широко применяются методы дистанционного преподавания языка и использования средств мультимедиа. Обучение китайскому языку в ИК с использованием материалов, разрабатываемых Штаб-квартирой, позволяет практически гарантированно сдать экзамены на знание китайского языка (HSK), а также получить доступ к широкому набору различных грантов и учебных стажировок по линии Штаб-квартиры, предоставляемых наилучшим студентам ИК.

б) Подготовка преподавателей китайского языка и предоставление ресурсов по преподаванию китайского языка

Подготовка преподавателей китайского языка осуществляется как на базе самих ИК, так и посредством организации специализированных стажировок в Китае, организуемых ИК. В общей сложности Штаб-квартирой совместно с ИК реализуется пять крупных программ по подготовке преподавательского состава, различающихся требованиями к кандидатам и условиями участия. Интересно, что в некоторых из них могут участвовать лица, не являющиеся действующими преподавателями китайского языка, но обладающие некоторыми навыками и соответствующим желанием [CIS, 2010a]. Лица, принимающие участие в стажировках, часто освобождены от уплаты ряда обязательных взносов и пошлин. Кроме того, предусмотрена выплата значительной по китайским меркам стипендии — от 1000 до 2000 юаней [Hanban, 2014c].

Что касается предоставления ресурсов в целях преподавания китайского языка, то в рамках выполнения соответствующей функции ИК на безвозмездной и льготной основе предоставляется целая линейка учебной литературы организациям, преподающим китайский язык и не входящим в систему ИК: от детской литературы для начального обучения языку до комплексных курсов китайского языка. Таким образом, ИК расширяют свое влияние через учебную литературу, подготовленную с учетом интересов официальных китайских властей. Важно отметить, что учебная литература издается на 45(!) языках [Ibid., 2014k], что позволяет обеспечить удовлетворение потребности в изучении китайского языка большей части жителей земного шара. Кроме того, пре-

доставление учебных ресурсов наряду с печатными формами осуществляется посредством открытия доступа к информационным материалам официального сайта ИК.

в) Проведение экзамена на знание китайского языка (HSK) и тестов на сертификат преподавателя китайского языка¹⁰

Указанная функция подразумевает организацию процесса сертификации знаний китайского языка по всему миру. Экзамен на знание китайского языка (HSK) получает все большее распространение по всему миру, по крайней мере, по двум причинам.

Во-первых, сдача указанного экзамена позволяет получить сертификат об уровне владения китайским языком, учитывающийся многими китайскими или зарубежными компаниями, ведущими бизнес с Китаем, при приеме на работу в качестве точного показателя знаний китайского языка.

Во-вторых, наличие соответствующего сертификата является необходимым условием для поступления на обучение в китайские вузы, качество образования в которых постоянно растет. По версии авторитетного рейтинга Times Higher Education-QS, в 2013–2014 гг. лучшие из китайских университетов – Пекинский Университет и Университет Цинхуа – располагаются на 45-м и 50-м местах соответственно. При этом в 400 лучших вузов планеты включены сразу 10 китайских вузов и только один российский – МГУ [ТНЕ, 2013]. Еще несколько лет назад китайские университеты отсутствовали практически во всех рейтингах образовательных учреждений.

Сертификат преподавателя китайского языка, экзамен на получение которого также организуется ИК, дает его обладателю статус педагога, признаваемый в КНР, и позволяет заниматься преподаванием китайского языка по всему миру.

г) Предоставление информации и консультационных услуг в отношении китайского образования, культуры и т.д.

Указанная функция ИК тесно связана с процессом преподавания китайского языка в ИК, а также дополнительными возможностями, предоставляемыми студентам ИК. В рамках ее реализации ИК предоставляют данные о процессе поступления в китайские учебные заведения, подготовке необходимых документов и направлении заявки. Кроме того, ИК могут предоставлять информацию, представляющую интерес для посещения КНР с туристическими целями, включающую в том числе данные о ключевых достопримечательностях, условиях поездок, получении въездных виз, а также предоставлять рекомендации по организации поездок. ИК являются средой для формирования связей (*гуаньси*) с представителями китайских деловых кругов и властных структур, принимающих участие в деятельности ИК. Несмотря на то что в компетенции ИК не входят услуги по организации в содействии ведению бизнеса с КНР, представители ИК, как правило, обладают определенной информацией в данной сфере и могут предоставить неофициальные консультации. Например, речь может идти о представлении данных о системе органов государственной власти КНР и особенностях взаимодействия с ними.

д) Осуществление деятельности по языковому и культурному обмену между Китаем и другими странами

К концу 2012 г. в КНР обучались в общей сложности 328300 студентов, что на 32 тыс. человек больше уровня 2011 г. [Edu.sina.com, 2013]. В соответствии с планами руководства страны к 2020 г. общая численность иностранных студентов в китайских вузах должна составить 500 тыс. человек [Михневич, 2014]. ИК являются одним из ключевых каналов студенческой мобильности, особенно в части приглашения в Ки-

¹⁰ Official Site of the HSK Examination. Режим доступа: www.chinesetest.cn (дата обращения: 19.08.2014).

тай студентов, отличающихся наиболее высокими знаниями. При этом основная масса студентов, приезжающих на учебу через ИК, проходит обучение в рамках различных грантовых программ. Таким студентам не только оплачивается обучение, но и предоставляются ежемесячные стипендии в размере 1200–2000 юаней (200–330 долл.), в зависимости от уровня ступени обучения. В общей доле иностранных студентов в Китае доля грантополучателей составляет примерно 10% [Михневич, 2014]. Стоит отметить, что для гарантированного получения гранта на получение образования в КНР заявка должна подаваться именно через ИК. По линии ИК предусмотрены как кратковременные стажировки, так и длительное пребывание в Китае в рамках написания значительных исследований.

Целям языкового и культурного обмена служит ежегодный конкурс китайского языка – «Мост китайского языка» (*ханюйцяо*)¹¹. Победители конкурса получают ценные призы, включающие гранты на обучение или льготное поступление в вузы Китая. Сам конкурс проходит в несколько этапов: страновой и международный. Страновые этапы регулярно проходят под эгидой ИК. Часто победителями конкурса становятся студенты ИК. Финал конкурса проходит в КНР и сопровождается ярким красочным действием, транслируемым в СМИ. В 2013 г. более 70 тыс. студентов и школьников из 103 стран приняли участие в конкурсе. А 14917 официальных лиц, преподавателей и студентов были приглашены для участия в мероприятиях «Моста китайского языка» в Китае [Confucius Institutes, 2013].

Кроме того, в партнерские вузы ИК регулярно приезжают большие группы китайских студентов и преподавателей, которые проходят краткосрочные и долгосрочные стажировки по направлениям их подготовки, а также представляют культуру Китая. В 2013 г. по линии ИК за рубеж было направлено 13 групп студентов, изучающих искусство, принявших участие в мероприятиях в 50 ИК 16 стран мира, в ходе которых было проведено 122 лекции, на которых присутствовало более 150 тыс. человек [Ibid., 2013].

Финансирование деятельности Институтов Конфуция

Несмотря на то, что ИК – неприбыльная организация, перед руководством поставлена задача экономической эффективности ИК (по крайней мере самоокупаемости). Китайское руководство не хочет оплачивать ИК, работающие на рынке, на котором отсутствует спрос на их услуги. С этим связано стремление китайских властей максимально эффективно контролировать расходы на ИК.

Каждый вновь создаваемый ИК получает помощь для начала деятельности в форме определенного объема финансирования, предоставляемого китайской стороной в зависимости от страны расположения. Интересно, что размер суммы помощи может существенно различаться. При этом наибольшие объемы подобного безвозмездного финансирования получают не вузы развивающихся стран, а крупнейшие и авторитетнейшие вузы развитых стран. Немаловажно и умение руководства таких вузов вести переговоры. Так, Стэнфордский университет получил более 4 млн долл. за создание у себя ИК. В то же время Университет Чикаго смог привлечь от китайской стороны «лишь» 200 тыс. долл. Средний же размер помощи для начала деятельности, выделяемой партнерским вузам, составляет 100–150 тыс. долл. [Sahlins, 2014]. Примерно столько же составляет ежегодный платеж в течение срока контракта ИК.

¹¹ Official Site of the “Chinese Bridge” Chinese Proficiency Competition. Режим доступа: <http://bridge.chinese.cn/> (дата обращения: 07.12.2013).

Стоимость обучения в ИК формируется с учетом ситуации на рынке. При этом достаточно высокое качество и известный бренд позволяют не прибегать к демпингу при определении цен на предлагаемые услуги. Так, стоимость семестра из 32 занятий по три академических часа в ИК РГГУ составляет 31 тыс. руб., что примерно соответствует стоимости аналогичного курса в иных образовательных учреждениях¹². Поддерживать адекватную стоимость обучения помогает и сравнительно невысокая заработная плата китайских преподавателей, составляющая в среднем около 1500 долл. [Zhe, 2012].

В целях повышения качества финансовой отчетности и эффективности ИК Штаб-квартирой подготовлен свод Правил по администрированию финансирования Институтов Конфуция (далее – Правила финансирования) [Hanban, 2014m], которые выработаны и сформулированы в соответствии с действующими правилами и положениями, установленными правительством Китая.

Ответственность за анализ и одобрение ежегодных бюджетов, отчетов о реализации проектов отдельных ИК, а также подготовку общих планов деятельности несет Штаб-квартира. Для финансирования, поступающего из Штаб-квартиры, ИК открывают отдельные счета, средства с которых могут использоваться только для специальных целей. Ответственность перед Штаб-квартирой за годовой бюджет и за ежегодную финансовую отчетность в отношении реализации проектов ИК несет СД ИК. Финансирование, предоставляемое ИК Штаб-квартирой, может использоваться на следующий перечень целей, после получения согласования со стороны Штаб-квартиры:

- а) предоставление средств для начала деятельности вновь открытого ИК, включая покупку оборудования и необходимых материалов;
- б) разработка курсов китайского языка;
- в) подготовка преподавателей китайского языка и приобретение ресурсов, необходимых для организации обучения;
- г) подготовка имеющегося оборудования и помещений для проведения экзаменов на знание китайского языка HSK, а также на получение сертификата преподавателя китайского языка;
- д) предоставление информационных и консультационных услуг в отношении китайского образования и культуры;
- е) продвижение международных языковых и культурных обменов (между китайской и зарубежной сторонами);
- ж) иные услуги или мероприятия, оговоренные в специальных соглашениях отдельных ИК.

Каждый отдельный ИК составляет проект бюджета, основанного на реализации отдельных проектов в будущем фискальном году в сроки, установленные Штаб-квартирой. ИК, обращающиеся за финансированием со стороны Штаб-квартиры в будущем году, заполняет форму «Заявка на предоставление финансирования ежегодных проектов/финансирования на начало деятельности» (далее – проектная заявка) [Hanban, 2014m], которая включает в себя объемы и источники собственного финансирования из расчета 1 : 1 с объемами финансирования, запрашиваемого у Штаб-квартиры. При этом затраты на оплату труда персонала не должны превышать 50% от общего бюджета проекта. Указанная заявка подается с согласия СД для анализа и одобрения в Штаб-квартиру до 15 сентября соответствующего (текущего) года. Анализ и верификация бюджета проектов осуществляется Штаб-квартирой до 15 марта следующего года. По итогам указанной работы Штаб-квартира до 1 апреля соответствующего

¹² Официальный сайт российско-китайского учебно-научного центра Института Конфуция РГГУ. Режим доступа: www.confucius-institute.ru/ (дата обращения: 19.08.2014).

года предоставляет финансирование из бюджета Штаб-квартиры всей суммой или по частям, в зависимости от текущего прогресса в реализации проектов. Выделяются следующие критерии анализа и верификации проектов:

- а) как предлагаемые проекты соотносятся с перечнем целей, на которые Штаб-квартирой выделяется финансирование;
- б) комплектность данных относительно условий и порядка реализации проектов, детализация и степень проработки проектов;
- в) иные сопроводительные материалы.

В случае обращения за финансированием на начало деятельности, вновь открывшийся ИК после подписания соглашения заполняет и отправляет в ИК заполненную форму соответствующей заявки. Штаб-квартира в течение месяца готовит письменные ответы на все заявки на предоставление финансирования на начало деятельности, которые получает. Например, если заявка получена до 1 мая, она должна быть верифицирована Штаб-квартирой до 1 июня. Если заявка получена до 1 ноября, то верификация должна быть завершена до 1 декабря. Одобренные и ратифицированные объемы финансирования не могут быть изменены для иных, дополнительных целей расходования бюджета. Любые излишки средств должны быть возвращены в бюджетное финансирование на следующий фискальный год. Штаб-квартира несет ответственность за надзор за исполнением бюджета всеми ИК. Каждый ИК должен привести свои расходные статьи бюджета в соответствии с бюджетом, одобренным Штаб-квартирой. В случае серьезных изменений (отклонений) в исполнении бюджета (более 10% от общего размера бюджета) ИК должен заблаговременно направить указанную информацию в Штаб-квартиру. Только после получения одобрения из Штаб-квартиры ИК может приступать к исполнению соответствующих статей бюджета. Штаб-квартира также может выделять предварительное финансирование на проекты действующих ИК до верификации бюджета с целью поддержания нормального функционирования соответствующих ИК.

До 15 января следующего года все ИК представляют Штаб-квартире отчет о финансовых результатах своей деятельности посредством заполнения формы «Итоговый финансовый отчет о расходовании финансирования ежегодных проектов / финансирования на начало деятельности» [Hanban, 2014m]. Данные, содержащиеся в итоговом отчете, должны быть корректными, полными, а сам отчет должен быть полностью и правильно заполнен и направлен в Штаб-квартиру. Каждый ИК готовит свой бюджетный и итоговый отчет в соответствии с установленными требованиями к заполнению.

Штаб-квартира обладает правом на проведение необходимых инспекций и дополнительной оценки исполнения бюджета, включая аудит и верификацию отчетов, представленных ИК, их эффективности расходования финансирования, предоставленного Штаб-квартирой. В случае необходимости Штаб-квартира может затребовать дополнительные разъяснения со стороны соответствующих ИК. Подобные инспекции и оценка осуществляются при участии экспертов, посредников или институтов, уполномоченных Штаб-квартирой. В случае нарушения Правил финансирования Штаб-квартира оставляет за собой право на принятие всех необходимых действий против ИК-нарушителя. Действия могут включать требования по исправлению ущерба, приостановку любой деятельности по финансированию проектов указанного ИК из фондов Штаб-квартиры, а также требования компенсации финансового ущерба Штаб-квартиры. Важно, что в случае наличия спора, разрешение которого возможно лишь в судебном порядке, разбирательство будет вестись в Пекинском суде.

Одним из интересных направлений предоставления помощи ИК является безвозмездное предоставление книг и учебных материалов со стороны Штаб-квартиры [Hanban, 2014j]. Каждый вновь открывшийся ИК может претендовать на предоставление книг и иных учебных материалов на сумму до 150 тыс. юаней (около 24500 долл.), а КК – на сумму до 50 тыс. юаней (около 8200 долл.). Кроме того, действующие ИК и КК имеют право на получение книг и учебных материалов на сумму до 50 тыс. юаней и 25 тыс. юаней (около 4100 долл.) соответственно [Ibid., 2014j]. Заказ должен быть подан за 3–4 месяца до ожидаемого срока получения книг в соответствии с ежегодным планом деятельности, поскольку подборка и сортировка книг, а также их доставка занимают значительное время. В течение года можно направить только один заказ. Квота на безвозмездное предоставление зависит от числа обучающихся студентов. Весьма удобно, что процесс подачи заявки на безвозмездное предоставление материалов можно осуществить, войдя в личный кабинет ИК на официальном сайте Штаб-квартиры¹³, там же можно отследить статус заявки. В 2013 г. Штаб-квартира передала в безвозмездное пользование более 700 тыс. книг [Confucius Institutes, 2013].

По официальным данным, общие затраты на функционирование глобальной сети ИК и КК в 2013 г. составили 569 млн долл. (прирост к 2012 г. + 43,7%), из которых 291 млн долл. пришелся на долю зарубежных партнеров ИК, а 278 млн долл. были выделены китайской стороной [Confucius Institutes, 2013]. Финансирование ежегодных проектов осуществляется совместно отдельным ИК и китайской стороной в пропорции 1 : 1. Упомянутое выше финансирование, предоставляемое китайской стороной, осуществляется посредством проектного менеджмента. Детальные меры установлены в Правилах финансирования.

Если же «разложить» финансирование ИК, выделенное в 2013 г. китайской стороной на функционирование сети ИК и КК, на отдельные мероприятия, получится следующая картина (табл. 1).

Таблица 1. Финансирование сети Институтов и Классов Конфуция, 2013 г.

Мероприятие	Объем финансирования, тыс. долл.
Предоставление средств для начала деятельности ИК и КК («старт-ап»)	11002
Операционное финансирование ИК и КК	88684
Создание «образцовых» ИК	15352
Заработная плата китайских директоров, преподавателей и волонтеров	105459
Подготовка директоров, преподавателей и волонтеров	5516
Стажировки, предоставляемые ИК и КК	33829
Операционное финансирование интерактивных программ ИК (Институт Конфуция онлайн)	7984
Организация поездок с лекциями китайских и зарубежных экспертов, выставок с презентациями учебных программ и материалов, студенческих выступлений	2067
Разработка и распространение учебных материалов	4980

¹³ Official Site of Hanban. Режим доступа: www.hanban.org (дата обращения: 19.08.2014).

Мероприятие	Объем финансирования, тыс. долл.
Надзор и инспектирование	1294
Поддержание многоязычной версии официального сайта Института Конфуция	2204
Итого	278371

Источник: Annual Report 2013 [Confucius Institutes, 2013].

Методы работы Институтов Конфуция

В зависимости от типа взаимодействия между сотрудниками ИК (Штаб-квартиры) и заинтересованными лицами используются методы аудиторной (контактной) и дистанционной работы.

Отличительной особенностью деятельности ИК является широкое применение современных технологий. Причем это проявляется не только в использовании различных мультимедийных средств при организации процесса преподавания в аудиториях ИК, включая широкое применение компьютеров и лингафонных кабинетов, но и в применении различных методик обучения с применением ресурсов официального сайта ИК в информационно-коммуникационной сети Интернет¹⁴.

Указанный сайт, помимо китайского, переведен на шесть иностранных языков: английский, французский, корейский, японский, испанский и русский. Вместе с тем стоит отметить, что качество перевода сайта на русский язык выполнено не лучшим образом. В изобилии присутствуют грамматические и орфографические ошибки, не в полном объеме осуществлен перевод текущих новостей и т.д. Наряду с обширной информацией, посвященной деятельности ИК, сайт содержит семь основных практических разделов: «обучение», «тестирование», «культура», «электронная библиотека», «разработка учебных материалов», «образовательные ресурсы», «мост китайского языка». Ссылки из указанных разделов ведут на специальные тематические подсайты или разделы основного сайта. Для доступа к информации, содержащейся в некоторых из них, необходимо зарегистрироваться на портале. Вместе с тем значительный объем информации содержится в открытом доступе, что упрощает процесс работы с сайтом малоподготовленным пользователем. Уникальным представляется следующее решение: в разделах «живые классы» и «репетитор онлайн» пользователи имеют возможность принять участие в коллективном обучении различным аспектам и темам китайского языка. Здесь же содержатся данные о проведении следующих онлайн-занятий и количестве пользователей, что позволяет судить о качестве преподавания отдельных дисциплин. Обширная библиотека аудио- и видеоматериалов позволят обеспечить комплексный подход к процессу преподавания и изучения китайского языка. За 2013 г. число зарегистрированных пользователей на портале ИК выросло на 76% (!), достигнув 105000 человек [Confucius Institutes, 2013]. Это наглядно демонстрирует эффективность и привлекательность дистанционного обучения и иных возможностей, предлагаемых ИК.

Не менее функционален и сайт Штаб-квартиры в сети Интернет. Он содержит комплексную информацию относительно деятельности Штаб-квартиры и ИК, актуальных новостей и свежих статистических данных. Немаловажно и то, что на сайте в открытом

¹⁴ Official Site of the Confucius Institutes. Режим доступа: www.chinesecio.com (дата обращения: 19.08.2014).

доступе выложены формы отчетности и правил подачи заявок ИК, что делает удобным и простым процесс работы по созданию ИК – вся необходимая информация может быть получена в течение непродолжительного времени. Кроме того, посредством получения доступа и авторизации на сайте Штаб-квартиры отдельные ИК получают широкий набор инструментов по оптимизации и повышению эффективности своей деятельности: от доступа ко многим учебным материалам до уже упоминавшегося отслеживания заявок на безвозмездное получение книг. Большой отдельный раздел сайта также посвящен актуальным вопросам обменов и сотрудничества [Hanban, 2014h]. Исчерпывающая информация содержится на сайте Штаб-квартиры и относительно порядка сдачи официальных экзаменов на знание китайского языка.

Еще одним примером использования современных технологий в процессе преподавания китайского языка является программная среда «Великая стена»¹⁵. Указанная среда, разработанная в Штаб-квартире, сочетает в себе механизмы дистанционного и контактного обучения. Система позволяет эффективно отслеживать прогресс студента, работающего по специально для него составленному учебному плану. Как сказано в аннотации, система отвечает всем запросам тех, кто хочет учить китайский язык в любое время, в любом месте, с любого уровня, в Китае или за рубежом. Система включает в себя наборы учебных материалов и программ в рамках курсов «общего китайского языка» (основной курс) и специальных курсов, нацеленных на развитие коммуникативных навыков обучающихся (центральные курсы), расширение их словарного запаса (языковые элементы), а также развитие специальных навыков (дополнительные курсы). Система также позволяет получить доступ в специальное сообщество-сеть, посвященную изучению китайского языка, где студенты, репетиторы или организации, преподающие китайский язык, могут получить помощь и полезную информацию об изучении языка, академических исследованиях и администрировании соответствующих процессов. В рамках данной сети действует ряд онлайн-курсов с гибким расписанием, работают квалифицированные репетиторы, а такие возможности как, например, система распознавания голоса, позволяющая улучшить произношение, способствуют достижению быстрого и значительного прогресса в изучении китайского языка. Система существует в трех ипостасях: режим ASP (создание виртуальных институтов в сети для администрирования академического процесса, организации образовательных процессов и управления обучением), режима Интранет (использование внутренних сетей организаций, преподающих китайский язык) и режим Персонального компьютера (система устанавливается для отдельного компьютера).

В отношении организации самого образовательного процесса в рамках контактного обучения можно отметить следующее. ИК стараются использовать широкие линейки образовательных продуктов, включающие как различные направления китайского языка, так и различные способы представления материала: регулярное обучение, а также летние и зимние школы. В процессе обучения основное внимание концентрируется на темах, позволяющих получить знания, необходимые для налаживания эффективных коммуникаций с носителями языка, но исключая «острые» для Китая темы. В конечном счете зачастую это приводит к определенному искажению в восприятии Китая, его внутренней и внешней политики студентами ИК, формированию «стерильного» образа страны. Часто при столкновении с реальной китайской действительностью подобное восприятие страны приводит к серьезному шоку и отторжению, что

¹⁵ Great Wall Chinese. Official Site. Режим доступа: www.greatwallchinese.cn (дата обращения: 19.08.2014).

препятствует достижению цели по распространению орбиты влияния, «мягкой силы» на данного отдельного человека как члена общества.

Неоднозначным представляется и результат деятельности Китая по распространению «мягкой силы» посредством грантов и стажировок для студентов и преподавателей китайского языка. С одной стороны, такие проявления политики, как спонсируемая китайским государством программа подготовки преподавателей китайского языка [Hanban, 2014i] китайской национальности или граждан зарубежных государств [Hanban, 2014j], способствует созданию условий для подконтрольного удовлетворения глобального и странового спроса на изучение китайского языка, особенно если учесть сравнительную легкость подачи и получения подобных заявок. Но, с другой стороны, отмеченные выше особенности подготовки преподавательского состава не позволяют предоставить в полной мере объективные знания обучающимся лицам, что может привести не к развитию и распространению «мягкой силы», а к ее ослаблению. Этому также способствует слишком явное и активное присутствие китайского государства в процессе деятельности ИК, в которых затем будут преподавать инструкторы, прошедшие переподготовку. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении стажировок для студентов. Разумеется, получение возможности для улучшения знания китайского языка или написания диссертационного исследования в одном из лучших китайских вузов, особенно с учетом компенсации практически всех расходов и выплаты стипендии, выглядит весьма привлекательно. Как, например, в случае с программами ИК, предлагаемыми для аспирантов в 2014 г. и включающими подготовку работы на получение степени Ph.D., предоставление грантов для участия в международных конференциях, а также предоставление финансирования для публикации исследования [Hanban, 2014g]. Схожие программы предлагаются и для студентов программ бакалавриата и магистратуры, из которых особенно выделяется магистерская программа по преподаванию китайского языка для иностранцев [CIS, 2010b]. Тем не менее «закрепление» лиц, принимающих участие в указанных программах, в орбите китайского влияния представляется не столь очевидным, поскольку информация, предоставляемая им о Китае в ИК, зачастую слишком существенно расходится с реальной действительностью, чтобы предоставляемые бенефиции могли «перебить» неудовлетворенность от полученного опыта. Вместе с тем в большинстве случаев подобная деятельность ИК и Штаб-квартиры способствует постепенному распространению «мягкой силы» Китая на участвующих лиц, а значит, можно говорить о достигнутых положительных результатах развития сети ИК.

Распространение Институтов и Классов Конфуция в Большой Восточной Азии

Китаю удалось создать сеть ИК, охватывающую практически все страны Большой Восточной Азии: в 21 стране макрорегиона действует 76 ИК и 48 КК. При этом именно здесь, в Северо-Восточной Азии, в корейском Сеуле был создан первый ИК (2004 г.), что свидетельствует об особой значимости макрорегиона в стратегическом целеполагании КНР.

Из табл. 2 видно, что наибольшее количество ИК действует в Северо-Восточной Азии. Причиной этого является не только самая долгая история присутствия ИК, но и относительная устойчивость обществ Южной Кореи и Японии перед распространением китайской «мягкой силы», поскольку многие ее ценностные и культурные элементы и так присутствуют в этих странах. К примеру, история взаимоотношений между Ки-

Таблица 2. Распространение сети Институтов и Классов Конфуция в Большой Восточной Азии, 5 октября 2014 г.

Регион	Страна	Количество Институтов Конфуция / Классов Конфуция	Начало деятельности первого Института Конфуция / Классы Конфуция
Южная Азия	Индия	2	2009 г.
Южная Азия	Пакистан	2/1	2007 г.
Южная Азия	Бангладеш	1/1	2006 г.
Южная Азия	Бутан	Нет	
Южная Азия	Непал	1/2	2007 г.
Южная Азия	Шри-Ланка	1/1	2011 г.
Южная Азия	Мальдивы	Нет	
Итого		7/5	2006 г.
Северная Азия	Монголия	1/2	2007 г.
Северная Азия	Республика Корея	19/4	2004 г.
Северная Азия	Япония	13/7	2005 г.
Северная Азия	КНДР	Нет	
Итого		33/13	2004 г.
Юго-Восточная Азия	Бруней	Нет	
Юго-Восточная Азия	Вьетнам	Нет	
Юго-Восточная Азия	Камбоджа	1/3	2009 г.
Юго-Восточная Азия	Лаос	1	2010 г.
Юго-Восточная Азия	Малайзия	1	2010 г.
Юго-Восточная Азия	Индонезия	6	2010 г.
Юго-Восточная Азия	Мьянма	/2	2008 г.
Юго-Восточная Азия	Сингапур	1/2	2006 г.
Юго-Восточная Азия	Таиланд	12/11	2006 г.
Юго-Восточная Азия	Филиппины	3	2006 г.
Юго-Восточная Азия	Восточный Тимор	Нет	
Итого		25/18	2006 г.
Центральная Азия	Казахстан	4	2007 г.
Центральная Азия	Таджикистан	1	2009 г.
Центральная Азия	Кыргызстан	3/12	2007 г.
Центральная Азия	Узбекистан	2*	2005 г.
Центральная Азия	Афганистан	1	2008 г.
Центральная Азия	Туркменистан	Нет	
Итого		11/12	2005 г.
Итого во всех регионах		76/48	2004 г.

* 9 сентября 2013 г. подписано соглашение о создании ИК на базе Самаркандского института иностранных языков. См.: Confucius Institute at Samarkand State Institute of Foreign Languages. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_42189.htm (дата обращения: 07.12.2013).

Источник: Official Site of Confucius Institute¹⁶.

¹⁶ Official Site of Confucius Institute. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7586.htm (дата обращения: 22.12.2014).

таем и Японией содержит много печальных событий, которые и по сей день являются серьезным камнем преткновения в выстраивании всеобъемлющего сотрудничества и партнерства. Пребывание японской армии в Китае во время Второй мировой войны демонстрирует двойственность и неоднозначность этих отношений: с одной стороны, японцы зверски убили десятки миллионов китайских граждан, но, с другой, их усилия и любовь к китайской культуре позволили сохранить многие бесценные произведения китайского искусства. Подобная двойственность проявляется и в отношении ИК. С одной стороны, традиционное восхищение культурой Китая побуждает сотни японцев изучать китайский язык и культуру, что способствует все большему распространению ИК, которых в Японии действует 13 (а также 7 КК). С другой стороны, присутствие китайского государства в ИК, явная зависимость деятельности ИК от необходимости проведения генеральной линии партии вызывает настороженность и неприятие в японском обществе. Первые два ИК в Японии были открыты практически одновременно в 2005 г. [Government of China, 2006]: в Университетах Ритсумейкан¹⁷ (г. Киото, китайский партнер – лучший вуз Китая – Пекинский Университет) и Оберлин¹⁸ (г. Токио, китайский партнер – Университет Тунци, г. Шанхай). Значимость открытия ИК в Японии была так высока, что в качестве партнеров выступили одни из самых лучших университетов КНР. В ИК особой популярностью пользуются различные мероприятия, связанные с традиционной культурой Китая и его историей, вплоть до новейшего времени. ИК регулярно посещают китайские фольклорные ансамбли, а также видные деятели китайской науки [Confucius Institutes, 2012].

Несмотря на сложности в двусторонних отношениях, развитие сети ИК в Японии стабильно продолжается, что создает основу для лучшего понимания друг друга и формирования платформы для диалога. Возможно, именно это является символом необходимости друг в друге и положительной взаимозависимости. Тем не менее перспективы для распространения «мягкой силы» Китая в Японии посредством ИК весьма ограничены, что связано как с традиционным восприятием странами друг друга, так и со слишком очевидными связями между деятельностью ИК и реализацией китайских внешнеполитических задач.

Решению задач по обеспечению доступа к природным ресурсам, необходимым для функционирования китайской экономики, подчинено и распространение ИК в Монголии, контакты с которой в последние годы существенно укрепились. На территории страны действует один ИК и два КК. ИК создан на базе Монгольского национально-университета [Hanban, 2014a]. Отличительной особенностью преподавания в этом Институте Конфуция является широкое использование практики поездок в Китай в рамках летних школ «Моста китайского языка».

Не удивляет отсутствие ИК в КНДР, Восточном Тиморе, Брунее. В случае с КНДР причина этого состоит в закрытости корейского общества даже перед «дружественным» влиянием. В Брунее стратегические интересы КНР сравнительно невелики. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении Восточного Тимора с одним лишь дополнением. Китай не хочет ухудшения отношений с Индонезией, важным партнером в Юго-Восточной Азии, так как Восточный Тимор образовался в начале 2000-х годов, отделившись от этой страны.

¹⁷ Confucius Institute at Ritsumeikan. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_10753.htm (дата обращения: 17.08.2014).

¹⁸ Confucius Institute at J.F. Oberlin University. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_10752.htm (дата обращения: 17.08.2014).

Исторически сложные отношения между КНР и Вьетнамом также не позволили пока открыть в этой стране ИК, хотя Китай очень заинтересован в усилении своего влияния в СРВ за счет распространения «мягкой силы». Важнейшей особенностью вьетнамо-китайских отношений является традиционное соперничество стран за субрегиональное влияние в Индокитае. Страны неоднократно вели между собой войны, в которых нападающей страной практически всегда оказывался Китай, а обороняющейся Вьетнам. Последняя война между этими странами, в ходе которой Китай в очередной раз потерпел поражение, состоялась сравнительно недавно — в 1979 г. Это наложило отпечаток на традиционно настроенное восприятие любых китайских политических действий во Вьетнаме.

Однако традиционные неудачи Китая в применении «жесткой силы» компенсировались успехом в применении «мягкой силы»: Вьетнам принадлежит к конфуцианской цивилизации, для которой характерны патернализм, серьезная централизация системы государственной власти, коллективизм. Однако указанная идеологическая близость обеих стран — наряду с принадлежностью к единой цивилизации, в обеих странах у власти находятся коммунистические партии — все-таки не может выступать значимым основанием для распространения китайской «мягкой силы», поскольку двойственность китайской политики, даже вероломность, Вьетнам испытал на себе неоднократно.

В последние годы все же наблюдаются определенные улучшения в этой сфере. В немалой степени этому способствует взаимодействие стран в рамках мероприятий АСЕАН¹⁹, с которой у Китая уже более 10 лет действует соглашение о стратегическом партнерстве [Nguyen, 2013]. Кроме того, в ходе визита президента Вьетнама Чыонг Тан Шанга в Китай в июне 2013 г. между двумя странами были заключены соглашения по вопросу развития культурных связей. Одним из пунктов соглашений стало создание культурных центров в Пекине и Ханое, что должно существенно улучшить и углубить взаимодействие между странами в данной сфере [Ibid., 2013].

Однако перспективы расширения китайской «мягкой силы» во Вьетнаме представляются ограниченными, поскольку Вьетнам не желает подпадать под слишком сильное культурное и экономическое влияние КНР, поскольку это воспринимается в качестве угрозы частичной утраты идентичности и создания условий для потенциальной силовой экспансии КНР. Кроме того, слишком агрессивное и бескомпромиссное использование Китаем «жесткой силы» негативно влияет на распространение «мягкой силы». Так, с мая до середины июля 2014 г. китайская глубоководная буровая платформа HYSY 981 осуществляла пробное бурение и добычу нефти на территориях Южно-Китайского моря, претензии на которые предъявляет Вьетнам [Abuza, 2014]. Функционирование платформы было воспринято во Вьетнаме в качестве акта грубого нарушения суверенитета, что привело к масштабным антикитайским погромам [Коммерсантъ, 2014]. Только после вывода платформы со спорных территорий 16 июля 2014 г. ситуация несколько смягчилась [Tea, 2014].

Разумеется, подобная двойственность политики Китая не может способствовать улучшению его позиций как в самом Вьетнаме, так и во всей Юго-Восточной Азии. Например, в Малайзии действует всего один ИК, а в Мьянме, вроде бы ключевом партнере КНР в регионе, ИК нет вовсе, а действует только два КК. В первом случае это связано с наличием большой китайской диаспоры и возможными опасениями в стране относительно роста возможностей Китая в формировании «пятой колонны» — в Малайзии проживает 7 млн этнических китайцев, что составляет 24% всего населения

¹⁹ Ассоциация Стран Юго-Восточной Азии (в ее состав входит Вьетнам).

страны [Chang, 2013]. Во втором случае основной причиной является нежелание руководства страны дополнительно усиливать влияние Китая на интеллектуальную элиту Мьянмы, поскольку оно и так слишком значительно. Однако в Мьянме было принято решение о создании двух КК, чтобы формально продемонстрировать стремление и в будущем укреплять связи с Китаем.

Схожая ситуация наблюдается и в других регионах Большой Восточной Азии. К примеру, в Индии, на территории которой сегодня действует два ИК, длительное время велась активная общественная дискуссия относительно того, следует ли позволять Китаю открывать в стране ИК. В конечном счете первый ИК начал функционировать только в 2009 г. на базе Университета VIT в Чэннаи, шт. Тамил Наду. Данный университет входит в десятку лучших инженерных вузов Индии²⁰. Его партнером выступил Университет Чжэнчжоу (г. Чжэнчжоу, пров. Хэнань), который наряду с хорошим уровнем образования и большим количеством образовательных программ известен одним из самых больших кампусов в Китае – более 4,3 млн кв. м [China.org.cn 2011]. Интересно, что соглашение о создании ИК было подписано еще в 2007 г. и достаточно долго не приводило к созданию действующего ИК, что и было связано с упомянутыми опасениями в индийском обществе относительно целесообразности создания ИК. Второй ИК был создан в 2012 г. на базе Университета Мумбаи – одного из крупнейших вузов Индии. Его партнером выступил Тяньцзинский политехнический университет, известный своими уникальными программами для студентов с ограниченными возможностями, в частности с нарушением или полным отсутствием слуха.

Однако, несмотря на создание ИК, потенциал расширения «мягкой силы» КНР в Индии с использованием данного инструмента представляется ограниченным из-за традиционного предубеждения против внешней политики Китая, в том числе в образовательной сфере. Индия и Китай являются альтернативными центрами силы в Большой Восточной Азии, ввиду чего подобная активность каждой из сторон будет настороженно восприниматься другой. Кроме того, в Индии не вызывает симпатий активное сотрудничество КНР с Пакистаном – государством, с которым у Индии наиболее сложные отношения. Для закрепления своего влияния на элиту Пакистана КНР создала два ИК в этой стране, что также будет способствовать расширению образовательных и научных контактов между Китаем и Пакистаном.

Интересная и неоднозначная ситуация с развитием сети ИК наблюдается в Центральной Азии. Так, несмотря на серьезное культурное и экономическое сотрудничество между КНР и Узбекистаном, на территории страны функционирует только один ИК, действующий на базе Ташкентского национального университета с мая 2005 г.²¹ Его китайским партнером является Университет г. Ланьчжоу (г. Ланьчжоу, пров. Ганьсу). В нем наряду с преподаванием китайского языка действуют секции Тайцзицюань, каллиграфии, музыки Китая и китайского кино. Проводятся регулярные встречи с лекторами из Китая и китайскими фольклорными коллективами. ИК оказывает активное содействие направлению узбекских студентов на обучение в Китай. В настоящее время в китайских университетах обучается около 1600 студентов из Узбекистана.

ИК в Узбекистане стал одним из первых в Центральной Азии. Однако затем сотрудничество между сторонами в этой сфере несколько ослабло, что было во многом связано с опасениями руководства Узбекистана относительно усиления китайского

²⁰ India's Best Engineering Colleges. 2013. Режим доступа: <http://indiatoday.intoday.in/bestcolleges/2013/ranks.jsp?ST=Engineering&LMT=7&Y=2013> (дата обращения: 17.08.2014).

²¹ The Confucius Institute in Tashkent. Режим доступа: http://english.hanban.org/confuciusinstitutes/node_10692.htm (дата обращения: 07.12.2013).

влияния в стране. В 2013 г. подписано соглашение о создании ИК в Государственном университете иностранных языков г. Самарканда, партнером которого выступил Шанхайский университет международных исследований²². Функционирование ИК начнется ориентировочно в 2014 г.

Следует отметить, что несмотря на заявляемые желания обеих сторон максимально расширить культурное и образовательное сотрудничество, ситуация с созданием ИК в Узбекистане является точным барометром отношений. В Узбекистане не хотят излишнего усиления Китая, который и так уже занимает прочные позиции в экономике страны. В перспективе, если экономика Узбекистана не испытает серьезных потрясений в процессе передачи президентской власти, возможности для развития сети ИК в стране будут ограниченными.

Еще один пример. На территории Казахстана действует четыре ИК. Первый ИК в Казахстане был создан на базе Национального университета Казахстана (НКУ). ИК в НКУ был создан в 2002 г. и назывался Китайским Центром²³, т.е. был запущен в пилотном режиме еще до начала распространения по миру сети ИК. Но соглашение с НКУ было перезаключено только в 2007 г., когда ИК получил свое нынешнее имя. В общей сложности за годы существования в ИК при НКУ прошли обучение более 7 тыс. студентов. Китайским партнером НКУ является крупный Университет Ланьчжоу (г. Ланьчжоу, пров. Ганьсу), один из первых китайских университетов, созданный в 1909 г. ИК в Национальном евразийском университете в г. Астана, созданный в 2007 г., фактически стал первым именно ИК на территории Казахстана²⁴. Его партнером является уже упоминавшийся ранее Сианьский университет международных исследований (пров. Шэньси, г. Сиань). Кроме того, ИК действуют с 2011 г. в Караганде на базе Национального технического университета (китайский партнер – Университет Шихэцзы, (СУАР), а также в Государственном педагогическом университете Актобе (китайский партнер – Синьцзянский университет экономики и финансов, г. Урумчи, СУАР). Примечательно, что ИК, созданные позднее, заключили партнерские соглашения с вузами из приграничного региона Китая – СУАР. Казахстанские ИК играют большую роль в направлении на обучение в Китай многих казахских студентов, которые часто поступают в партнерские вузы. В общей сложности сегодня в китайских университетах обучаются более 8 тыс. студентов из Казахстана.

Развивается и культурное сотрудничество по линии ИК. Так, в организации дней казахстанской культуры, прошедших в ноябре 2013 г., большую роль играли китайские партнерские вузы [Китай–Синьцзян, 2013]. Важным этапом в расширении присутствия КНР в Казахстане стал визит председателя КНР Си Цзиньпина в 2013 г., в ходе которого страны договорились о создании культурных центров на своей территории [Russian. news.cn, 2013], а также о расширении образовательных и экономических контактов.

Китайская «мягкая сила» в Казахстане в последние годы существенно укрепилась. В основе этого лежит масштабное экономическое сотрудничество стран, которое было бы гораздо более ограниченным без развития культурного измерения взаимоотношений между странами. Таким образом, перспективы развития ИК в Казахстане можно оценивать как позитивные.

²² Confucius Institute at Samarkand State Institute of Foreign Languages. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_42189.htm (дата обращения: 17.08.2014).

²³ Confucius Institute of Kazakhstan Al-Farabi National University. Режим доступа: http://english.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10803.htm (дата обращения: 07.12.2013).

²⁴ Eurasian National University Confucius Institute. Режим доступа: http://english.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10804.htm (дата обращения: 07.12.2013).

Оценка развития сети ИК в Большой Восточной Азии была бы неполной без анализа деятельности КНР в этом направлении на территории США – действующего глобального лидера, позиции которого Китай хочет потеснить. Кроме того, США проводят активную политику в Большой Восточной Азии по сдерживанию Китая, что также позволяет говорить о том, что они являются важной частью макрорегиона.

Некоторые особенности деятельности Институтов Конфуция в США отмечались в предыдущей части настоящей работы, в частности механизмы финансового привлечения американских вузов к сотрудничеству, их неоднозначное восприятие обществом США и др. Но факт остается фактом: главной страной для развития сети ИК являются именно США. Об этом говорит масштаб уже созданной сети ИК в США: 97 ИК и 384 КК, т.е. почти четверть от всех созданных ИК и более половины КК во всем мире! Это демонстрирует готовность КНР идти на любые траты для распространения своего влияния в США. Распространяя «мягкую силу» на территории главного геополитического конкурента, Китай решает сразу несколько задач [Kurlantzick, 2007]. Во-первых, создает более позитивное восприятие собственной активности в обществе, оказывающем наибольшее влияние на противоборствующую сторону. Во-вторых, снижает собственные издержки от вестернизации, демонстрируя привлекательность своего проекта для других стран мира, которые, без сомнения, с уважением относятся к проецированию возможностей Китая на американской территории. В-третьих, в условиях жесточайшего американского рынка образовательных услуг проверяется жизнеспособность китайской модели распространения «мягкой силы». США и их лучшие вузы практически выступают в роли большой рекламной площадки для ИК.

Разумеется, Китаю приходится прилагать значительные усилия и идти на большие траты, чтобы продвигать ИК в США. Как показывает практика, основной проблемой является нежелание американской общественности «впитывать чуждые ценности, распространяемые тоталитарным государством», а также показательное внимание к нежеланию ИК реагировать на различные проблемные темы для Китая. Но в конечном счете большая часть подобной риторики имеет своей единственной целью набить цену в диалоге с Китаем, чтобы получить большие объемы финансирования в рамках создания ИК. Определенная часть американской общественности вполне искренне возмущается излишней, на ее взгляд, активностью Китая, однако в большинстве случаев речь идет о размере финансовой компенсации. Готовность Китая платить за излишние издержки для достижения своих целей способствовала формированию мощного лобби в американском парламенте, уступающего только еврейскому, которое готово поддерживать и образовательные инициативы Китая, обосновывая это необходимостью установления межстранового диалога.

Для Китая же распространение ИК в США, стране с лучшей системой высшего образования, позволяет создать систему для направления и возвращения собственных студентов на обучение в американских вузах, а также накопить опыт для улучшения собственной системы образования, не говоря уже об установлении отличных бизнес-связей. Кроме того, о целях и механизмах проникновения Китая говорит тот факт, что в США действует огромное количество Классов Конфуция, цель деятельности которых состоит в вовлечении в орбиту китайского влияния школьников, т.е. людей в том возрасте, когда еще не в полной мере сформировались мировоззрение и жизненная позиция.

О реальных перспективах ИК в США говорить достаточно сложно, что связано не с риском их закрытия, но с настоящей реакцией американской общественности в случае дальнейшего нарастания напряженности в отношениях между странами.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить следующие особенности организации и деятельности ИК, которые могут быть полезны при реализации российской политики «мягкой силы».

1. Система ИК представляет собой достаточно эффективный механизм повышения культурного влияния и популяризации языка. Деятельность Институтов Конфуция и активность китайского государства по популяризации китайского языка и культуры привели к тому, что к настоящему моменту китайский язык включен в систему национального образования более чем 40 стран [Жэньминь жибао онлайн, 2013].
2. Структура ИК сочетает четкую иерархическую структуру управления и сетевой подход, позволяющий, с одной стороны, обеспечить подконтрольность процессов деятельности ИК, а с другой – охватить максимальное количество лиц. Кроме того, гибкость в использовании правовой формы создания также позволяет обеспечить создание ИК практически в любых государствах.
3. Система софинансирования расходов на создание и функционирование ИК, а также механика финансирования в виде проектного менеджмента позволяют обеспечить приемлемую экономическую эффективность ИК, а также заинтересованность зарубежных партнеров в повышении их производительности.
4. Институты Конфуция создаются на базе крупнейших и наиболее авторитетных вузов стран, что позволяет привлечь в них наиболее одаренных студентов, которые в будущем должны составить элиту обществ этих государств, относящуюся к Китаю с уважением и любовью, что предоставит Китаю дополнительные возможности по реализации своей «мягкой силы». Кроме того, благодаря деятельности ИК наблюдается серьезный положительный эффект от интернационализации китайских вузов, сотрудничающих с зарубежными университетами.
5. ИК не только проводят обучение языку и культуре в целевых странах, повышая осведомленность граждан целевых государств относительно политики Китая, но и обеспечивают привлечение лучших студентов в страну – субъект «мягкой силы».
6. ИК проводят экзамены на знание китайского языка, сертификацию преподавателей китайского языка, а также обеспечивают подготовку к указанным экзаменам с использованием специально разработанных методик преподавания.
7. Максимизации охвата способствует также и применение современных технологий преподавания, а также понятный и качественный сайт, содержащий как учебные материалы, так и информацию, необходимую для создания ИК.
8. Большим плюсом является также издание и распространение учебной литературы и материалов на более чем 40 языках.

Вместе с тем существуют и определенные негативные моменты, которые нужно учитывать при использовании китайского опыта:

- слишком очевидная и жесткая связь с китайским государством вызывает неприятие обществ стран Запада, негативно воспринимающих попытки Китая «навязать» свои ценности и модели поведения, соответственно, возникает вопрос деидеологизации и деполитизации деятельности ИК;
- ИК часто используются для «проникновения и закрепления» в кампусах лучших зарубежных вузов, что негативно воспринимается обществами целевых стран, поскольку Китай получает доступ как к наилучшим технологиям обучения,

управления и производства, так и к лучшим «мозгам», которые потом с помощью различных грантовых и иных средств привлекаются на работу в КНР;

– ИК замалчивают острые и неприкосновенные темы в Китае, которые вызывают не менее острый интерес в целевых государствах, что воспринимается как нарушение свободы слова и совести, а также ведут «мягкую контрпропаганду» против идей и ценностей, распространяемых альтернативными китайскими центрами силы.

Литература

Жэньминь жибао онлайн (2013) Китай создал в 120 странах и регионах мира 440 институтов Конфуция. 8 декабря. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31516/8478245.html> (дата обращения: 09.12.2013).

Интелрос (2007а) Основные положения доклада Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 15 октября. Режим доступа: www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozhenija_doklada_khu_czintao_na_xvii_vsekitajjskom_sezde_kommunisticheskijj_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html#comment (дата обращения: 07.12.13).

Интелрос (2007б) Резолюция 17-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по докладу Центрального комитета 16-го созыва, принятая 21 октября 2007 г. Режим доступа: www.intelros.ru/2007/10/23/rezoljucija_17go_vsekitajjskogo_sezda_kommunisticheskijj_partii_kitaja_po_dokladu_cenralnogo_komiteta_16go_sozyva_prinjatojj_17m_vsekitajjskim_sezdom_kpk_21_oktjabrja_2007_goda.html#comment (дата обращения: 09.12.2013).

Китай-Синьцзян (2013) Проведением гала-концерта открылись в китайской столице Дни Казахстанской культуры. Режим доступа: <http://ru.chinaxinjiang.cn/11/2013/25/index.htm?randid=0.41476482188497743> (дата обращения: 07.12.2013).

Коммерсантъ (2014) Китай вызвал погром на себя. № 82 (5355). 16 мая. Режим доступа: www.kommersant.ru/pda/kommersant.html?id=2471142 (дата обращения: 01.11.2014).

Международное радио Китая (2013) Новый состав руководства Госсовета КНР. Международное радио Китая. 18 марта. Режим доступа: www.russian.cri.cn/841/2013/03/18/1s461238.htm (дата обращения: 17.08.2014).

Михневич С.В. (2014) Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. № 2. С. 95–130.

Най Дж.С. (2014) Будущее власти. М.: АСТ. С. 41.

Abuza Z. (2014) Vietnam buckles under Chinese pressure. Режим доступа: www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/SEA-01-290714.html (дата обращения: 17.08.2014)

Central compilation and translation Bureau (2011) Decision of the CPC Central Committee on Major Issues pertaining to deepening reform of the cultural system and promoting the great development and flourishing of socialist culture. Режим доступа: <http://www.cctb.net/bygz/wxfy/201111/W020111121519527826615.pdf> (дата обращения: 07.12.2013).

Chang A. (2013) Beijing and the Chinese Diaspora in Southeast Asia: to serve the People. The National Bureau of Asian Research. NBK Special Report. No. 43. June. Режим доступа: <http://www.nbr.org/publications/specialreport/pdf/free/08152013/sr43.pdf> (дата обращения: 07.12.2013).

CIS (2010a) Application Procedures for Confucius Institute Scholarship. Режим доступа: http://cis.chinese.cn/article/2010-02/26/content_113955.htm (дата обращения: 19.08.2014).

CIS (2010b) Recruitment Procedures for Confucius Institute Scholarship (2014). Режим доступа: http://cis.chinese.cn/article/2014-03/03/content_526309.htm (дата обращения: 19.08.2014).

Confucius Institute for Traditional Chinese Medicine (2014) Мме Hu Pinghua, Chinese ambassador's wife visited Confucius Institute for TCM. Режим доступа: <http://www.ci4tcm.com/news/mme-hu-pinghua-chinese-ambassadors-wife-visited-confucius-institute-for-tcm/> (дата обращения: 19.09.2014).

- Confucius Institutes (2012) Annual report 2012. Режим доступа: <http://www.hanban.edu.cn/report/pdf/2012.pdf> (дата обращения: 17.08.2014).
- Confucius Institutes (2013) Annual report 2013. Режим доступа: <http://www.hanban.edu.cn/report/pdf/2013.pdf> (дата обращения: 17.08.2014).
- China.org.cn (2011) Top 10 largest university campuses in China. 2 June. Режим доступа: http://www.china.org.cn/top10/2011-06/02/content_22700544.htm (дата обращения: 17.08.2014).
- Edu.sina.com (2013) Trends of students mobility and special features of their studying process in China (in Chinese). Режим доступа: www.edu.sina.com.cn/2013-11-26/1054236574.shtml (дата обращения: 07.12.2013).
- English.news.cn. (2011) Chinese language proficiency test becoming popular in Mexico. 27 июня. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-06/27/c_13951048.htm (дата обращения: 07.12.2013).
- Government of China (2006) China's 42nd Confucius institute to be set up in Japan. Режим доступа: http://www.gov.cn/misc/2006-02/25/content_211124.htm (дата обращения: 17.08.2014).
- Hanban (2014a) Official site of Hanban. Режим доступа: http://english.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10787.htm (дата обращения: 07.12.2013).
- Hanban (2014b) About Hanban. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7719.htm (дата обращения: 17.08.2014).
- Hanban (2014c) China Studies Program. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_43075.htm (дата обращения: 19.08.2014).
- Hanban (2014d) Constitution and By-Laws of the Confucius Institutes. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7880.htm (дата обращения: 17.08.2014).
- Hanban (2014e) Guide for Confucius Institute Deans. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7877.htm (дата обращения: 17.08.2014).
- Hanban (2014f) Process of Application for Confucius Institute. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7879.htm (дата обращения: 16.08.2014).
- Hanban (2014g) Confucius China Studies Program (2014 Version). Режим доступа: http://english.hanban.org/node_43075.htm (дата обращения: 19.08.2014).
- Hanban (2014h) Exchange and Cooperation. Режим доступа: www.english.hanban.org/node_7580.htm (дата обращения: 19.08.2014).
- Hanban (2014i) Government-sponsored Teacher Program. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7973.htm (дата обращения: 19.08.2014).
- Hanban (2014j) Management Description of Book Donation by Confucius Institutes (Classrooms). Режим доступа: <http://zengshu.hanban.org:1394/> (дата обращения: 19.08.2014).
- Hanban (2014k) Notice on Book Donation by Foreign Non-Confucius Institute (Classroom) Organizations. Режим доступа: <http://zengshu.hanban.org:1394/> (дата обращения: 19.08.2014).
- Hanban (2014l) Overseas Chinese Teacher Training Program. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_9903.htm#nod (дата обращения: 19.08.2014).
- Hanban (2014m) Regulations for the Administration of Confucius Institute Headquarters Funds. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7878.htm (дата обращения: 16.08.2014).
- Hanban (2014n) Process of Application for Confucius Classroom. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7879.htm (дата обращения: 16.08.2014).
- Krasner S. (1999) *Sovereignty: Organized Hypocrisy*. Princeton: Princeton University Press. P. 3–4.
- Kurlantzick J. (2007) *Charm offensive: How China's Soft Power is Transforming the World*. Yale University.
- Moore M. (2011) The rise and rise of Mandarin – but how many people will end up speaking? Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/china/8776515/The-rise-and-rise-of-Mandarin-but-how-many-will-end-up-speaking-it.html> (дата обращения 07.12.2013).

Nguyen T.T.A. (2013) Feature: China, Vietnam expand cultural cooperation // Renminwang Agency. 29 августа. Режим доступа: <http://english.peopledaily.com.cn/90883/8382902.html> (дата обращения: 07.12.2013).

People's Daily Online (2012) Basic Framework of CPC's Cultural Construction. 5 января. Режим доступа: www.english.peopledaily.com.cn/100668/102793/102810/7697233.html (дата обращения: 07.12.2013).

Russian.news.cn (2013) Состоялась встреча Си Цзиньпина и Н. Назарбаева. 7 сентября. Режим доступа: http://russian.news.cn/china/2013-09/07/c_132700911.htm (дата обращения: 07.12.2013).

Sahlins M. (2014) Confucius Institutes censor political discussions and restrain the free exchange of ideas. Why, then, do American universities sponsor them? Режим доступа: <http://www.thenation.com/article/176888/china-u?page=full> (дата обращения: 16.08.2014).

Tea B. (2014) China's grand plan for the South China Sea. Режим доступа: www.atimes.com/atimes/China/CHIN-02-080814.html (дата обращения: 19.08.2014).

THE (2013) World University Rankings 2013–2014. Режим доступа: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2013-14/world-ranking> (дата обращения: 07.12.2013).

Zhe R. (2012) The Confucius Institutes and China's Soft Power. Режим доступа: http://ir.ide.go.jp/dspace/bitstream/2344/1119/1/ARRIDE_Discussion_No.330_ren.pdf (дата обращения: 19.08.2014).

The Sage Helps the Celestial Empire: Promotion of the Confucius Institutes' Global Network as an Instrument of the PRC's Soft Power Policy in the Great Eastern Asia Region

S. Mikhnevich

Sergey Mikhnevich – teacher in Division of Foreign languages of engineering faculty, Russian University of Peoples' Friendship; postgraduate student, Division of International Relations, Faculty of International Relations and World Politics, National Research University Higher School of Economics; 8, Ordjonikidze st., 115419 Moscow, Russian Federation; E-mail: sxzex@yandex.ru

Abstract

This article considers the main features of the network of Confucius Institutes (CIs) and Confucius Classrooms (CCs) as an instrument of China's soft power policy in Great Eastern Asia region. The first part examines linkages between the soft power policy and the evolution of the existing system of international relations. It notes the importance of soft power in preventing an erosion of state sovereignty and considers the model of spreading soft power as well as China's official approach. The second part of the article considers the main principles and features of the CI and CC system and the major points of its development. It analyzes the influence of the CI and CC headquarters on their development and function. The third part examines the main functions of CI and CC including education and other soft power ways to promote China. The fourth part considers the network's existing finance mechanisms. The fifth part analyzes the main methods of CI and CC work and the reasons of their successful effectiveness. The sixth part examines the spread of the network in Great Eastern Asia and the United States, including challenges and successes. In conclusion, the author summarizes the results of this analysis and offers recommendations to promote similar soft power mechanisms for Russia.

Key words: China, PRC, Great Eastern Asia Region, Soft-Power, culture, education, Chinese language, Communist Party of China, CPC, Confucius Institutes, Confucius Classroom, Hanban

References

- Abuza Z. (2014) Vietnam buckles under Chinese pressure. Available at: www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/SEA-01-290714.html (accessed 17 August 2014).
- Central compilation and translation Bureau (2011) Decision of the CPC Central Committee on Major Issues pertaining to deepening reform of the cultural system and promoting the great development and flourishing of socialist culture. Available at: <http://www.cctb.net/bygz/wxfy/201111/W020111121519527826615.pdf> (accessed 07 December 2013).
- Chang A. (2013) Beijing and the Chinese Diaspora in Southeast Asia: to serve the People. The National Bureau of Asian Research. NBK Special Report, no 43. June. Available at: <http://www.nbr.org/publications/specialreport/pdf/free/08152013/sr43.pdf> (accessed 07 December 2013).
- CIS (2010a) Application Procedures for Confucius Institute Scholarship. Available at: http://cis.chinese.cn/article/2010-02/26/content_113955.htm (accessed 19 August 2014).
- CIS (2010b) Recruitment Procedures for Confucius Institute Scholarship (2014). Available at: http://cis.chinese.cn/article/2014-03/03/content_526309.htm (accessed 19 August 2014).
- Confucius Institute for Traditional Chinese Medicine (2014) Mme Hu Pinghua, Chinese ambassador's wife visited Confucius Institute for TCM. Available at: <http://www.ci4tcm.com/news/mme-hu-pinghua-chinese-ambassadors-wife-visited-confucius-institute-for-tcm/> (accessed 19 September 2014).
- Confucius Institutes (2012) Annual report 2012. Available at: <http://www.hanban.edu.cn/report/pdf/2012.pdf> (accessed 17 August 2014).

- Confucius Institutes (2013) Annual report 2013. Available at: <http://www.hanban.edu.cn/report/pdf/2013.pdf> (accessed 17 August 2014).
- China.org.cn (2011) Top 10 largest university campuses in China. 2 June. Available at: http://www.china.org.cn/top10/2011-06/02/content_22700544.htm (accessed 17 August 2014).
- Edu.sina.com (2013) Trends of students mobility and special features of their studying process in China (in Chinese). Available at: www.edu.sina.com.cn/2013-11-26/1054236574.shtml (accessed 07 August 2013).
- English.news.cn. (2011) Chinese language proficiency test becoming popular in Mexico. 27 June. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-06/27/c_13951048.htm (accessed 07 August 2013).
- Government of China (2006) China's 42nd Confucius institute to be set up in Japan. Available at: http://www.gov.cn/misc/2006-02/25/content_211124.htm (accessed 17 August 2014).
- Hanban (2014a) Official site of Hanban. Available at: http://english.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10787.htm (accessed 07 August 2013).
- Hanban (2014b) About Hanban. Available at: http://english.hanban.org/node_7719.htm (accessed 17 August 2014).
- Hanban (2014c) China Studies Program. Available at: http://english.hanban.org/node_43075.htm (accessed 19 August 2014).
- Hanban (2014d) Constitution and By-Laws of the Confucius Institutes. Available at: http://english.hanban.org/node_7880.htm (accessed 17 August 2014).
- Hanban (2014e) Guide for Confucius Institute Deans. Available at: http://english.hanban.org/node_7877.htm (accessed 17 August 2014).
- Hanban (2014f) Process of Application for Confucius Institute. Available at: http://english.hanban.org/node_7879.htm (accessed 16 August 2014).
- Hanban (2014g) Confucius China Studies Program (2014 Version). Available at: http://english.hanban.org/node_43075.htm (accessed 19 August 2014).
- Hanban (2014h) Exchange and Cooperation. Available at: www.english.hanban.org/node_7580.htm (accessed 19 August 2014).
- Hanban (2014i) Government-sponsored Teacher Program. Available at: http://english.hanban.org/node_7973.htm (accessed 19 August 2014).
- Hanban (2014j) Management Description of Book Donation by Confucius Institutes (Classrooms). Режим доступа: <http://zengshu.hanban.org:1394/> (accessed 19 August 2014).
- Hanban (2014k) Notice on Book Donation by Foreign Non-Confucius Institute (Classroom) Organizations. Режим доступа: <http://zengshu.hanban.org:1394/> (accessed 19 August 2014).
- Hanban (2014l) Overseas Chinese Teacher Training Program. Available at: http://english.hanban.org/node_9903.htm#nod (accessed 19 August 2014).
- Hanban (2014m) Regulations for the Administration of Confucius Institute Headquarters Funds. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7878.htm (accessed 16 August 2014).
- Hanban (2014n) Process of Application for Confucius Classroom. Available at: http://english.hanban.org/node_7879.htm (accessed 16 August 2014).
- Intelros (2007a) Osnovnye polozhenija doklada Hu Czin'tao na XVII Vsekitajskom s'ezde Kommunisticheskoy Partii Kitaja. 15 oktjabrja 2007 [The main thesis of Hu Jintao's speech at the XVII Congress of CPC. 15 October 2007]. Available at: www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozhenija_doklada_khu_czintao_na_xvii_vsekitajskom_sezde_kommunisticheskijj_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html#comment (accessed 07 December 2013).
- Intelros (2007b) Rezoljucija 17-go Vsekitajskogo s'ezda Kommunisticheskoy Partii Kitaja po dokladu Central'nogo Komiteta 16-go sozyva, prinjataja 21 oktjabrja 2007 goda. [Decision of the 17th CPC Congress to the report of the Central Committee of the 16th Convocation. 21 October 2007]. Available at: www.intelros.ru/2007/10/23/rezoljucija_17go_vsekitajskogo_sezda_kommunisticheskijj_partii_kitaja_po_dokladu

cenralnogo_komiteta_16go_sozyva_prinjatojj_17m_vsekitajjskim_sezdom_kpk_21_oktjabrja_2007_goda.html#comment (accessed 09 December 2013).

Kitaj-Sin'czjan (2013) Provedeniem gala-koncerta otkrylis' v kitajskoj stolice Dni Kazahstanskoj kul'tury [Days of Kazakhstan culture were opened in the Capital of China]. Available at: <http://ru.chinaxinjiang.cn/11/2013/25/index.htm?randid=0.41476482188497743> (accessed 07 December 2013).

Kommersant (2014) Kitaj vyzval pogrom na sebja. [China draws pogroms upon itself]. No 82 (5355). 16 May. Available at: www.kommersant.ru/pda/kommersant.html?id=2471142 (accessed 1 November 2014).

Krasner S. (1999) *Sovereignty: Organized Hypocrisy*. Princeton: Princeton University Press. P. 3–4.

Kurlantzick J. (2007) *Charm offensive: How China's Soft Power is Transforming the World*. Yale University.

Mezhdunarodnoe radio Kitaja (2013) Novyj sostav rukovodstva Gossoвета KNR. [New members of the PRC State Council] 18 March. Available at: www.russian.cri.cn/841/2013/03/18/1s461238.htm (accessed 17 August 2014).

Mikhnevich S.V. (2014) Panda na sluzhbe Drakona: osnovnye napravlenija i mehanizmy politiki «mjagkoj sily» Kitaja. [The Panda in the Dragon's service: the main directions and mechanisms of China's soft power policy]. *International Organizations Research Journal*, no 2.

Moore M. (2011) The rise and rise of Mandarin – but how many people will end up speaking? Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/china/8776515/The-rise-and-rise-of-Mandarin-but-how-many-will-end-up-speaking-it.html> (accessed 07 December 2013).

Nguyen T.T.A. (2013) Feature: China, Vietnam expand cultural cooperation // Renminwang Agency. 29 avryca. Available at: <http://english.peopledaily.com.cn/90883/8382902.html> (accessed 07 December 2013).

Nye J.S. (2014) *Budushhee vlasti*. [The future of power]. Moscow: AST. P. 41.

People's Daily Online (2012) Basic Framework of CPC's Cultural Construction. 5 January. Available at: www.english.peopledaily.com.cn/100668/102793/102810/7697233.html (accessed 07 December 2013).

Russian.news.cn (2013) Sostoyalas' vstrecha Si Tzin'pina I N. Nazarbajeva [The meeting between Xi Jinping and N. Nazarbajev was held]. 07 September. Available at: http://russian.news.cn/china/2013-09/07/c_132700911.htm (accessed 07 December 2013).

Sahlins M. (2014) Confucius Institutes censor political discussions and restrain the free exchange of ideas. Why, then, do American universities sponsor them? Available at: <http://www.thenation.com/article/176888/china-u?page=full> (accessed 16 August 2014).

Tea B. (2014) China's grand plan for the South China Sea. Available at: www.atimes.com/atimes/China/CHIN-02-080814.html (accessed 19 August 2014).

THE (2013) World University Rankings 2013–2014. Available at: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2013-14/world-ranking> (accessed 07 August 2013).

Zhe R. (2012) The Confucius Institutes and China's Soft Power. Available at: http://ir.ide.go.jp/dspace/bitstream/2344/1119/1/ARRIDE_Discussion_No.330_ren.pdf (accessed 19 August 2014).

Zhen'min'zhibao onlajn (2013) Kitaj sozdal v 120 stranah i regionah mira 440 institutov Konfucija [China established 440 Confucius Institutes in 120 countries and regions]. 8 December. Available at: <http://russian.people.com.cn/31516/8478245.html> (accessed 09 December 2013).